

Интересы сторон в сирийском кризисе

Грант Аракелян

Содержание

Сирийский кризис как глобальный конфликт	2–3
Интересы сторон	3–26
Сирия	3
Иран	7
Россия	8
Турция и курды	11
«Исламское государство»	14
Катар	17
Саудовская Аравия	19
Израиль и Хезболла	21
США	23
Англосфера	24
Франция	25
Китай	25
Заключение	26
Литература	27

Сегодня Сирия у всех на устах. Уже несколько лет эта ближневосточная страна находится в эпицентре мировой геополитики. Начавшийся в марте 2011 года сирийский кризис длится уже более семи лет и, несмотря на казённый оптимизм некоторых официальных лиц, конца ему не видно. Война в небольшой по площади (185 тыс. кв. км) и населению (22,5 млн до начала конфликта) затронула интересы многих держав высшего, первого и второго рангов. В настоящее время число вооружённых участников конфликта порядка 500–600 тыс., а общее количество жертв за семь с лишним лет войны, согласно данным постоянно проводящей мониторинг организации, достигло полумиллиона [1]. А есть и другая, ещё более ужасающая статистика жертв конфликта. Следует также учесть сотни тысяч раненых и искалеченных, несколько миллионов беженцев и внутренне перемещённых лиц, лежащие в руинах города, убытки, исчисляемые не одной сотней миллиардов долларов. Такова в бесстрастных цифрах великая трагедия народа с богатой, ведущей отсчёт с шумеро-аккадских времён историей страны, являющейся одним из древнейших очагов мировой цивилизации, сердцем арабского мира, ключом к Ближнему Востоку. Если же сравнить масштаб военных действий и потерь в сирийском кризисе с аналогичными показателями крупнейших войн в истории, то последние на один-два порядка превосходят сирийскую бойню, и отсюда может возникнуть представление о локальном характере событий в Сирии.

Сирийский кризис как глобальный конфликт

Однако подобное представление в корне ошибочно. Времена противостояния миллионных армий с применением огромного количества войск, артиллерии, танков, авиации и таких крупных военных операций, как Сталинградская битва, танковое сражение под Прохоровкой, высадка десанта в Нормандии в 1944 году, прошли безвозвратно. В ракетно-ядерный век высоких скоростей и разрушительных средств массового поражения планета сильно «уменьшилась» в размерах и для МБР, летящей со скоростью близкой к первой космической (7,8 км/с), полётное время для расстояния между, скажем, Москвой и Нью-Йорком не превышает и получаса. В наше время прямое военное столкновение между великими державами чревато катастрофическими последствиями для всех и поэтому крайне маловероятно. Но *Большая игра*, о которой писал Редьярд Киплинг в романе «Ким», продолжается уже в иных условиях, другими методами, в виде так называемых «гибридных войн». Такие войны ведутся на территориях третьих стран и характерны применением относительно малых ресурсов и сил, широким привлечением участников со стороны, тотальной дезинформацией населения через подконтрольные СМИ, диверсиями и кибератаками. Сегодня главной ареной глобального противостояния – *Большой игры* стала как раз Сирийская Арабская Республика, а об истинных масштабах сирийского кризиса можно судить по наиболее авторитетным данным МВФ о ВВП 2017 года (данных по Сирии нет) вовлечённых в конфликт стран [2].

ВВП основных участников сирийского кризиса

Страна	ВВП, \$ млрд номинал	% к мировому	ВВП, \$ млрд ППС	% к мировому
Мир	74 197	100	126 688	100
Россия	1 527	2,06	4 008	3,16
Иран	374	0,50	1 645	1,30
Турция	859	1,16	2 173	1,72
Израиль	299	0,40	316	0,25
Саудовская Аравия	652	0,88	1 774	1,40
Катар	165	0,22	348	0,27
США	19 391	26,1	19 391	15,31
Англосфера	6 068	8,18	6 116	4,83
Франция	2 584	3,48	2 836	2,24
Китай	12 013	16,2	23 159	18,28
Всего	43 932	59,2	61 766	48,75

Заметим для ясности, что термин «англосфера» в узком смысле относится к группе стран, в которых английский язык является государственным, которые являются монархиями во главе с монархом Содружества наций, то есть королём (королевой) Великобритании, придерживаются общих принципов права, близки по менталитету со «старой доброй Англией» и, главное, сохраняют с ней тесные политические и прочие связи. В наши дни в этот англосаксонский союз, наряду с Великобританией, входят Канада, Австралия и Новая Зеландия. В широком смысле к англосфере относятся и США, традиционно сохраняющие «особые отношения» со своей бывшей метрополией – Англией.

Следует также заметить, что статистика МВФ не совпадает с данными других популярных источников, но разница невелика и здесь это не принципиально. Совокупный ВВП основных сторон сирийского кризиса, близок по номиналу к 60%, и почти равен половине всего мирового ВВП по ППС. И это только первый и второй дивизионы участников, а есть ещё не менее двух десятков стран, в том числе соседний Ирак и практически все остальные страны Ближнего Востока, некоторые члены НАТО и ЕЭС, включая Германию, Венесуэла, КНДР, которые хотя бы и малозаметно, на третьих-десятых ролях, но также могут считаться участниками конфликта. Кроме того, и с той и с другой стороны есть великое множество больших, средних и малых неправительственных военных группировок, военно-политических организаций и альянсов, существенно влияющих на расстановку сил в военном противостоянии. Словом, нет никаких сомнений в глобальном характере сирийского конфликта. Пока, конечно, рано делать определённые выводы, но если всё же проводить исторические параллели, то война в Сирии по своей значимости не уступает таким войнам прошлого, как Тридцатилетняя война (1618–1648), Война за испанское наследство (1701–1714), Северная война (1700–1721), а, возможно, даже соизмерима с двумя мировыми войнами. Вопреки тому, что об этом думают далёкие от политики люди и политические маргиналы, едва ли будет преувеличением сказать, что в маленькой Сирии на наших глазах решаются судьбы мира, определяющие его будущее на многие годы вперёд.

Интересы сторон

Очевидно, что каждый из основных участников конфликта, прекрасно сознавая значение происходящего для себя и мира в целом, имеет свои виды на будущее и интересы, которые могут частично совпадать, а могут и полностью противоречить намерениям других участников. Постараемся последовательно изложить своё видение коренных интересов и мотивов наиболее значительных акторов сирийского кризиса в геополитическом ключе на фоне тех конкретных данных, исторических фактов и событий, которые необходимы для более ясного и глубокого понимания интенций сторон.

Сирия

Интересы нынешнего сирийского руководства определяются существующей этно-конфессиональной действительностью страны, отношениями с другими странами, той социально-политической, и экономической системой, которая сложилась в САР с начала 70-х прошлого столетия и, разумеется, военными и политическими реалиями. Известно, что в течение четырёх веков Сирия входила в состав Османской империи, после распада которой в результате поражения в Первой мировой войне, согласно решениям, принятым на конференции Верховного совета держав Антанты в Сан-Ремо (1920) был установлен французский мандат, распространяющийся также на территорию современного Ливана и нынешней турецкой провинции Хатай. Французский мандат действовал до 1943 года, однако полную независимость Сирия обрела лишь 17 апреля 1946 года, когда из страны были окончательно выведены французские войска. С тех пор «День эвакуации» отмечается как национальный праздник Сирии.

Французский мандат, являющийся по сути одной из форм неокOLONиализма, дорого обошёлся Сирии. Французская администрация в 1920–1921 годах на территории образованного после выхода Сирии из состава Османской империи эфемерного *Арабского Королевства Сирии* образовала пять не менее эфемерных квазигосударств: *Государство Дамаск*, *Государство Алеппо* с имеющим особый административный статус *санджаком Александретта*, *Алавитское государство*, *Джабаль аль-Друз*, *Великий Ливан*.

Квазигосударства на территории Сирии [3]

В 1939 году, в канун Второй мировой войны Турция, с согласия Великобритании и Франции, в качестве взимаемой с них за счёт Сирии платы за свой нейтралитет, аннексировала, переименованный в Хатай Александреттский санджак. Выгодно расположенный на берегу Средиземного моря прекрасный уголок сирийской территории с центром в Антиохии – одном из наиболее значительных городов средиземноморья в эпоху античности и средневековья, крупнейший центр раннего христианства, колыбель христианского богословия – был отторгнут от Сирии в угоду турецким амбициям и геополитическим интересам западных держав.

В 1926 году в отдельную территориальную единицу, хотя по-прежнему управляемую французами, была выделена территория Ливана, ставшая впоследствии, в 1943 году, современным государством Ливан. Таким образом, область, которая на протяжении четырёх веков входила в состав Османской империи, а затем в состав французского мандата, была вначале отделена от Сирии, после чего получила со временем статус независимого государства. Фактическое отделение *Великого Ливана* от *Великой Сирии* объяснялось необходимостью защиты христиан-маронитов и других христианских общин, составляющих тогда большинство населения Ливана.

Эти два исторических события – аннексия Турцией Александреттского санджака и отделение Ливана от Сирии важны для понимания отношения сирийцев, руководства страны к двум своим соседям.

С обретением независимости в Сирии, раздираемой противоречиями и волнениями в период французского мандата, спокойно не стало. За четверть века, с момента провозглашения независимости на посту верховного правителя, по сути диктатора, сменились более двадцати претендентов на высшую власть.

В 1970 году в результате очередного военно-дворцового переворота власть захватил Хафез аль-Асад, занимавший до этого пост министра обороны и являющийся представителем алавитской общины. Железной рукой и гибкой политикой в отношении суннитского большинства страны Асад (в переводе с арабского *лев*), претендующий после смерти египетского президента Гамалы Абдель Насера в 1970 году на роль общеарабского лидера, навёл порядок в стране, изредка сотрясаемой восстаниями и волнениями его противников, в частности «братьев-мусульман». Вместе с Асадом основные рычаги власти в стране фактически перешли к алавитам. Полагают, что в этногенезе алавитов, наряду с членами нусайритской секты исмаилитов, принимали участие потомки крестоносцев – после падения государств крестоносцев на территории Сирии и армяне – после падения Киликийского Армянского Царства в конце 14 века [4]. Название *алавиты* связано с культом зятя и двоюродного брата пророка Мухаммеда Али ибн Абу Талиба, что сближает их с шиитами, сама же религия считается эзотерическим ответвлением суфизма. Эклектическое учение алавизма, насколько известно, содержит в себе элементы ислама исмаилитского толка, христианства и доисламских восточных верований (зороастризм, манихейство, гностицизм, астральные культы). Очевидно, что алавизм очень сильно отошёл от основ ислама, причём в любом его истолковании, и фактически стал отдельной религией. Поэтому некоторые исламские авторитеты (улемы) заявляли, что они большие еретики, чем иудеи. Однако Асаду удалось убедить представителей высшего

шиитского духовенства признать алавитов шиитами-мусульманами, а угрозами и обещаниями – заставить алавитских шейхов считать себя мусульманами. Тем самым он привёл своё правление в соответствие со статьёй в конституции о том, что президентом Сирии может быть только мусульманин.

Тем не менее, крайне сложно потомственному алавиту править страной, в которой доля алавитов-шиитов не превышает 12%, а подавляющее большинство остального населения – сунниты. Суннитами являются и курды, но и без них соотношение между суннитами-арабами и алавитами достаточно велико: приблизительно пять к одному. Это тот фактор, который играл и играет важнейшую роль на протяжении всего полувекового правления асадовского клана и необходимо учесть при обсуждении нынешней ситуации в Сирии. Следует также принять во внимание, что сорокалетний докризисный период правления асадовского клана, особенно последние десять лет, когда у власти стоял Асад-младший, отмечены темпами экономического роста и жизненного уровня народа страны, заметно превышающими среднемировую и среднеазиатские темпы, но очень скромно выглядевшими по сравнению с бурным развитием и обогащением нефтегазовых стран Персидского залива [5, с. 68–76].

Хафез Асад умер в 2000 году и его приемник, ныне действующий президент Башар Асад, унаследовал не только отцовское кресло президента-автократа, но также все указанные проблемы, разрушительное действие которых многократно усилилось в связи с началом конфликта в 2011 году, организованного по испытанным лекалам цветных революций, см. [6].

Краткий, с интересующей нас точки зрения экскурс в историю Сирии последней сотни лет даёт возможность обозначить те реалии, на фоне которых протекает сирийский кризис.

а) Аннексия, при полном попустительстве и с согласия западных держав, Александреттского санджака Турцией в 1939 году, с чем Сирия до сих пор не смирилась.

б) Искусственное создание во времена французского мандата независимого Ливана, который продолжает оставаться в сфере влияния Сирии, хотя со временем эта зависимость заметно ослабла.

в) Относительная стабильность, благополучие и скромное благосостояние страны при Хафезе Асаде и в первое десятилетие правление его наследника Башара.

г) Характерная для большинства стран мира, в том числе арабских, авторитарная форма государственного устройства, единственно имевшая место на протяжении всей долгой сирийской истории.

д) Правление алавито-шиитского меньшинства в стране, где подавляющее большинство населения являются суннитами.

е) Вечное противостояние между шиитами – последователями двоюродного брата и зятя пророка Мухаммеда и суннитами – признающими только пророка Мухаммеда и представляющими наиболее распространённое направление в исламе.

ж) Географическое положение Сирии, наиболее удобной для выхода к восточной части Средиземного моря для стран Аравийского полуострова, Ирака и Ирана.

з) Побережье Средиземного моря и прилегающие к нему территории как алавитская цитадель, оплот их господства в стране.

Это, в двух словах, и есть тот исторический и сегодняшний «бэкграунд», который определяет интересы и мотивацию не только сирийского руководства, но также других участников сирийского кризиса. Разумеется, не все факторы одинаково значимы, а есть ещё, возникшие уже в ходе кризиса и другие существенные обстоятельства, например, попытка создания курдской автономии и стремление турецкой стороны всеми силами помешать этому, о чём будет сказано в дальнейшем. Принимая во внимание сказанное выше, можно теперь (стремясь больше к определённости, чем логической независимости отдельных пунктов перечисления) представить интересы, мотивации и цели сирийского руководства

- 1. Добиться при помощи союзников полной победы над всеми врагами.**
- 2. Сохранить единство страны как унитарного светского государства, предотвратив её фрагментацию.**
- 3. Семейству Асада остаться у власти, опираясь на шиитское (алавитское) и христианское меньшинство и помощь союзников.**
- 4. Добиться вывода из Сирии всех оккупационных иностранных войск.**
- 5. Не допустить создание независимого курдского государства на севере страны и аннексию части сирийской территории турками.**
- 6. Восстановить своё влияние в Ливане – бывшей территории постосманской Великой Сирии.**
- 7. Вернуть в состав Сирии Голанские высоты, оккупированные Израилем в ходе арабо-израильской войны 1967 года.**
- 8. В самом крайнем случае сохранить за собой хотя бы Латакию со смежными областями, то есть в основном прилегающую к Средиземному морю территорию бывшего Алавитского государства с центром в портовом городе Латакия**

9. В качестве кажущейся сейчас фантастической сверхзадачи – вернуть в состав Сирии бывший Александреттский санджак, аннексированный в 1939 году Турцией с согласия западных держав.

Голанские высоты

Это, понятно, едва ли полный список возможных интенций асадовского руководства и трудно судить, насколько реалистичен и реализуем каждый из них в отдельности. Можно только полагать, что некоторые из перечисленных пунктов могут считаться геополитическими константами, другие – переменными величинами, удельный вес которых может резко возрастать или, наоборот, падать практически до нуля в зависимости от обстоятельств и хода событий в конфликте.

Во всяком случае, президент Башар Асад настроен достаточно бескомпромиссно и является сторонником войны до победного конца, без серьезных уступок оппозиции. О решительном настрое Асада, реальном или показном, можно судить хотя бы по его громким заявлениям, сделанным в недавнем прошлом. Так, в середине февраля 2016 года, выступая на встрече с ведущими юристами в Дамаске, Асад заявил, что «У Сирии нет иного выбора кроме победы в войне, за которую нужно заплатить высокую цену». По его словам, «То, что произошло в Сирии, не является внутренним конфликтом. Это война, навязанная извне при содействии ряда сирийских пособников. Поэтому любой, кто поднял оружие против государства, является террористом». Относительно перспектив политического урегулирования, президент заявил, что правительство Сирии «не будет вести диалога с террористами. Ни для одного государства это неприемлемо, и мы не согласимся на контакты с ними» [7].

Выступая в те же дни в эфире национального телевидения Башар Асад подтвердил курс на продолжение войны до победного конца. Рассуждая о возможностях политического урегулирования, Ассад призвал руководствоваться действующей Конституцией Сирии, дав понять, что не считает нужным вносить в неё изменения [8].

По самым последним данным Асад несколько смягчил, по крайней мере на словах, свою непримиримую позицию относительно возможности переговоров с оппозицией. Это относится к альянсу вооружённой оппозиции под названием Сирийские демократические силы (СДС; SDF, Syrian Democratic Forces), в который входят курдские отряды народной самообороны YPG и YPJ и другие оппозиционные группы общей численностью 60–80 тысяч. Считая СДС проамериканским альянсом, «новой картой» США, Асад тем не менее заявляет: «Мы открыты для переговоров. Ведь большинство сторонников СДС – сирийцы. И мы полагаем, что они тоже любят свою страну и не желают быть марионетками иностранных сил. Так что исходные позиции у нас общие». При этом делается существенная оговорка: «Если же с переговорами ничего не получится, мы продолжим силой освобождать территории. Других вариантов у нас просто нет, безотносительно к американскому присутствию. Это наша земля, и освобождать её – наше право и долг» [9].

Жёсткость позиции Асада нетрудно понять, принимая во внимание безусловный императив сирийского руководства: сохранение у власти в едином, унитарном, светском государстве самого Башара Асада, его семьи и алавитского (шиитского) меньшинства. А это возможно лишь путём полного подавления оппозиции, которую президент не делит на умеренную и непримиримую, считая всех поднявших оружие против законной власти террористами. Серьёзные уступки являющимся в

сущности креатурой запада сирийским «пикейным жилетам», такие как изменения в Конституции, федерализация и «демократизация» страны, пропорциональное представительство в высших органах законодательной и исполнительной власти, нарушение баланса в силовых структурах в пользу суннитского большинства, не говоря уже о приходе к власти президента от оппозиции, чревато самыми серьёзными последствиями для этно-конфессиональных меньшинств, особенно алавитов. Это прекрасно понимает сирийское руководство, понимают его союзники, понимают противники, громко и настойчиво требующие удаления с политической арены ключевой фигуры сирийского государства – президента Башара Асада, после чего в стране вполне могут воцариться ещё больший хаос, насилие и беспредел. Другое дело, насколько реалистичен максимализм Асада.

Бывший офтальмолог, знающий несколько языков, включая русский, интеллигент-интроверт стал президентом только потому, что наследник «львиного» престола его старший брат, любимец отца, популярный в народе, особенно среди сирийской молодёжи «золотой принц» Басиль в 1994 году трагически погиб в автомобильной катастрофе. Следует всё же признать, что попавший волею случая на отцовский трон Башар Асад оказался «крепким орешком» для желающих поступить с его страной как с Ливией или Ираком, а с ним – как с Саддамом Хусейном, Милошевичем или Каддафи. Выражаемый же им в последнее время оптимизм по поводу скорого, победного для проасадовских сил окончания войны кажется вполне естественным для руководителя страны, чья армия одерживает при помощи союзников победы, однако, объективно, говорить о скорой победе над врагами и благополучном окончании сирийского кризиса пока не приходится.

Иран

Внешнеполитические приоритеты государства зависят от целого ряда причин и обстоятельств большей или меньшей значимости, среди которых важное место принадлежит религиозному фактору. Последний особенно характерен для мусульманского мира с его разделением, начиная с VII века, на два основных направления в исламе – суннизм и шиизм. Сунниты, на долю которых по имеющимся оценкам приходится не менее 85% всех мусульман, составляют абсолютное большинство верующих во многих исламских странах и не имеют своего, хотя бы и неформального, центра. У шиитов, число которых порядка 200 млн, такой центр есть. Это один из активных участников сирийского кризиса, Исламская Республика Иран, в которой шиизм является государственной религией.

Иран на карте Ближнего Востока

Иран не имеет общей границы с Сирией и отделён от неё территорией Ирака. В период правления Саддама Хусейна страной руководили арабы-сунниты, но после свержения Хусейна в структуре государственной власти намного возросла роль арабов-шиитов, а также курдов. По принятой на референдуме 2005 года конституции Ирака ключевой в стране пост премьер-министра занимает шиит, пост президента – курд, председателя парламента – суннит. Верховная власть в Ираке перешла от суннитов к шиитам. Теперь посмотрим на карту Ближнего Востока. Имеем здесь центр мирового шиизма Иран, по соседству с ним ставший преимущественно шиитским Ирак, граничащий с алавито-шиитской Сирией, а рядом Ливан, в котором большим политическим, а в ещё более значительной мере военным весом пользуется военизированная шиитская организация и

политическая партия, «Хезбола» («партия Аллаха» – в переводе с арабского), находящаяся под сильным влиянием Ирана и ратующая за создание в Ливане исламского государства по образцу и подобию теократического Ирана. Налицо шиитская ось Иран – Ирак – Сирия – Ливан (Хезбола) под безусловным главенством Ирана и с выходом к главнейшему в геополитическом плане стратегическому региону мира – Средиземному морю. С экономической точки зрения это чрезвычайно важно для страны, занимающей первое-второе место в мире по запасам газа, четвёртое – запасам нефти.

Следует также добавить, что, несмотря на крайне тяжёлое бремя санкций, наложенных на страну после свержения шаха и прихода к власти исламских радикалов во главе с аятоллой Хомейни в 1979 году, иранское руководство уделяет приоритетное внимание развитию образования и науки и Иран переживает настоящий научно-технический бум. Иран является страной с ядерной энергетикой, а запустив в 2009 году с помощью собственной ракеты-носителя спутник стал 10-й по счету космической державой. О прогрессе иранской науки свидетельствует и многократное за последние два десятилетия увеличение статей в международных рецензируемых журналах.

Не следует также забывать об историческом прошлом Ирана (до 1935 года также *Персия*). В исторической памяти каждого народа бережно хранятся и являются объектом культового поклонения имена наиболее выдающихся его представителей. Персидская цивилизация относится к числу древнейших на планете и её вклад в мировую культуру весьма значителен. Кроме того, Персия – наследница имперских традиций и славы мидян, ахеменидов, парфян, сасанидов, а также отдельных представителей династий сефевидов, афшаридов и каджаров Имперское величие прошлого, наполняющее сердца патриотов чувством гордости за своих победоносных предков, не может не влиять и на амбиции иранского руководства.

Учитывая эти и некоторые другие обстоятельства, в частности, враждебное отношение к Израилю, который именуется «Сионистским режимом» и не признаётся Ираном, а также сложные отношения с «союзными» Россией и Турцией, плохие и очень плохие отношения с Саудовской Аравией и США, составим в тезисной, как и прежде, форме перечень интересов ИРИ в сирийском кризисе.

- 1. Не допустить свержения Башара Асада и приход к власти в Сирии недружественного Ирану правительства.**
- 2. Способствовать превращению Сирии в исламское шиитское государство антиизраильской направленности.**
- 3. Обеспечить прямой выход через Сирию к сторонникам в Ливане, в частности связь с организацией Хезболла.**
- 4. Утвердить себя в роли ведущей страны шиитского мира, защитника шиитов и шиитских святынь.**
- 5. Защитить свои экономические интересы, предотвратив выход Саудовской Аравии, Катара и других стран Персидского залива к средиземноморскому побережью Сирии.**
- 6. Добиться первенства на Ближнем Востоке в конкурентной борьбе с Турцией и Саудовской Аравией.**
- 7. Ограничить российское влияние в Сирии и на Ближнем Востоке**
- 8. Сорвать планы запада по созданию нестабильных государств на своей границе.**

Россия

Отметим, что межгосударственные, в том числе союзнические, отношения – достаточно сложная материя. Коренные интересы участников военно-политических альянсов полностью никогда не совпадают, что неощутимо, выражаясь шахматным языком, в дебюте, мало ощутимо в миттельшпиле, но даёт себя знать в эндшпиле игры. В Сирии дебют уже состоялся, эндшпиль ещё не наступил и ситуация скорее всего находится в состоянии миттельшпиля, когда противоречия между союзниками ещё не проявляются слишком явно, но уже обозначены. С этих позиций, не забывая о прошлом и интересах сторон вне сирийского кризиса, попытаемся разобраться в заслуживающих наибольшего, наряду с сирийскими, внимания в российских интересах в Сирии. Для адекватного их понимания важно учесть отношения не столько с противниками Асада, сколько со странами, являющимися постоянными, временными или ситуативными союзниками России в сирийском кризисе. Сирию, точнее асадовский клан, можно отнести к постоянным союзникам, Иран – временным, а понятие «ситуативный союзник» относится к Турции.

Согласно данным, представленным в открытых источниках, Россия воевала с Турцией чаще, чем с любой другой страной, за исключением Польши, позже двуединой польско-литовской Речи Посполитой. Начиная с 1568 года, в течение четырёх с половиной столетий было 12 русско-турецких войн с общей продолжительностью боевых действий приблизительно в 65 лет (в случае Польши – 13 войн, вдвое большей продолжительности боевых действий, но на протяжении ровно тысячи лет, начиная с 1018 года).

Последним эпизодом в историческом противостоянии двух держав был сбитый 24 ноября 2015 турецким истребителем F-16 российский бомбардировщик Су-24М. Наступил восьмимесячный период

резкого охлаждения, на грани разрыва отношений между Россией и Турцией. Но уже в июне 2016 года, вслед за резкими заявлениями турецкой стороны типа «сбили и если надо – будем сбивать», «извиняться не станем», пошла серия миролюбивых заявлений с предложением восстановить прежние отношения. Вначале Эрдоган направил Путину поздравительное письмо в связи с Днём России, а спустя две недели извинился за сбитый самолёт. Извинения были приняты, отношения стали восстанавливаться и Турция, невзирая на протесты сирийского руководства, начала военную операцию «Щит Евфрата» на севере Сирии. Об этом поговорим в следующем разделе, а здесь лишь отметим, что интересы России и Турции в сирийском кризисе частично совпадают относительно борьбы с исламистами, в меньшей мере – курдского вопроса и радикально расходятся относительно будущего устройства Сирии и пребывания у власти асадовского клана.

Не просто, хотя и не так напряжённо и ожесточённо складывались отношения России с Ираном (Персией). Между ними было семь военных конфликтов, охватывающих период в триста без малого лет. Всего же военное противостояние между Россией и Персией, включая войны, походы, оккупации, и считая по принятым датам начала и конца конфликта, длилось что-то около 15 лет, из них 11 лет пришлось на две войны начала XIX века.

Сегодня, в отличие от прошлого, стороны находятся в разных весовых геополитических категориях, а это означает неполное равноправие по крайней мере в вопросах, касающихся военно-политического сотрудничества. В то же время очевидно, что современный Иран, хоть и не великая держава, но и не та полуколониальная страна конца XIX – первой половины XX века, которой можно было навязывать кабальные соглашения, делить на сферы влияния и оккупировать.

Далее, то, что когда-то разделяло страны и служило источником военного противостояния, сейчас уже не столь актуально, хотя определённый интерес и интрига сохраняются. Ранее воевали за Кавказ, Прикаспие, иногда север Ирана, затем почти вся эта территория отошла к Российской империи, позже Советскому Союзу, после развала которого в составе РФ остался Дагестан и некоторые области Северного Кавказа, а на остальной территории возникли государства Южного Кавказа. И Россия и Иран имеют, конечно, свои немалые интересы в этом относительно небольшом, но стратегически важном регионе, через который проходят и прокладываются основные коммуникации с Востока на Запад, с Севера на Юг и наоборот, однако былого соперничества уже нет и в обозримом будущем едва ли предвидится.

Встречи президентов Владимира Путина и Хасана Рухани в Тегеране 24 ноября 2015 года

В последние десятилетия, ещё задолго до начала *Арабской весны* и сирийского кризиса, между двумя странами установились достаточно доброжелательные отношения. На дипломатическом фронте Россия противилась жёстким санкциям, которые западные державы накладывали на Иран в связи с претензиями по поводу его ядерной программы и обвинениями в пособничестве терроризму. В рамках двустороннего сотрудничества в области атомной энергетики в 1995 году был подписан контракт на достройку начатого в 1975 году немецким концерном и остановленного в 1980 году из-за санкций против Исламской Республики Иран атомной станции в Бушере на берегу Персидского залива. Станция была запущена в сентябре 2011 года и Иран, вступивший до этого в клуб космических держав, стал членом и ядерного клуба мирного атома. Весьма интенсивно развивается сотрудничество в военно-технической сфере. С помощью закупок современного российского оружия Иран рассчитывает основательно обновить свой порядком устаревший арсенал.

Но есть и серьёзные противоречия между странами, в частности, относительно Израиля. Прежнее иранское правительство, возглавляемое консервативным президентом Махмудом Ахмадинежадом, проводило очень жёсткую антиизраильскую политику, отказывая Израилю в праве

на существование. С победой на президентских выборах 2013 года и повторной победой в 2017 году шиитского богослова, доктора философии в области государственного права Хасана Рухани риторика несколько смягчилась, но государство Израиль, как и прежде, не считается законным и легитимным, а в последние месяцы отношения между двумя государствами резко обострились. Тегеран крайне заинтересован в сохранении антиизраильской направленности будущего сирийского руководства, тем более, что Сирия является связующим звеном между Ираном и контролируемой им ливанской Хезболлой.

Иначе относится к Израилю нынешнее российское руководство. Израиль не присоединился к антироссийским санкциям запада, не осудил операцию ВКС в Сирии, согласился с тем, что кратковременные нарушения российскими военными самолётами воздушного пространства Израиля были случайными и непреднамеренными. Между двумя странами имеют место регулярные политические контакты, торговые связи, сотрудничество в военной сфере. Израиль сильно озабочен тем, чтобы поставляемое Сирии российское оружие не попадало в руки Хезболлы. В итоге стороны договорились о совместных мерах по предотвращению военного противостояния в воздушном пространстве Сирии и военных действий со стороны проправительственных сил и Хезболлы на оккупированных Израилем в 1967 году Голанских высотах. Ясно, что, в отличие от нынешнего руководства Сирии и Ирана, Россия совершенно не заинтересована в антиизраильской направленности Ирана и будущего сирийского правительства и это ещё один источник разногласий между союзниками.

О неполном совпадении позиций России и Ирана свидетельствуют, например, слова президента Ирана Хасана Рухани в ответ на вопрос корреспондента о том, всецело ли Тегеран одобряет политику Москвы в Сирии: «У нас хорошие отношения с Россией, так как мы разделяем общие мнения, наши политики гармонизированы. Однако это не означает, что всё, что делает Россия, одобряется Ираном» [10]. По мнению некоторых аналитиков о недовольстве России чрезмерно большим иранским влиянием в Сирии свидетельствует то, что Иран, в течение нескольких лет оказывающий существенную помощь Сирии в борьбе с оппозицией, во время встречи с Асадом 20 октября 2015 года в Кремле не был Путиным даже упомянут: «Сирийский народ практически в одиночку оказывает сопротивление, борется с международным терроризмом уже в течение нескольких лет, несёт серьёзные потери, но в последнее время и добивается серьёзных положительных результатов в этой борьбе» [11].

О союзнических и дружеских отношениях между Россией и Сирией с момента прихода к власти Хафеза Асада уже сказано достаточно. Добавим, что, помимо огромного экономического интереса, связанного с транспортировкой российского газа в Европу, о чём подробнее будет сказано в разделе об эмирате Катар, исключительно важное для России значение имеет её военное присутствие в Сирии. Прямая военная помощь со стороны России заметно укрепила положение сирийского правительства, которое до этого было довольно шатким, а по мнению некоторых обозревателей практически безнадежным. В портовом городе Тартус на постоянной договорной основе дислоцированы корабли ВМФ России. Это опорный и пока единственный пункт военно-морского присутствия России в Средиземном море и вообще в дальнем зарубежье, скромно именуемый *пунктом материально-технического обеспечения*, хотя ведутся работы по его превращению в полноценную военно-морскую базу. 18 января 2017 года Россия и Сирия подписали соглашение о расширении территории ПМТО и заходах военных кораблей РФ в порты САР сроком на 49 лет. А в районе Латакии на авиационной базе Хмеймим дислоцирована созданное 30 сентября 2015 года для проведения операций по поддержке правительственных войск в войне с исламистами формирование Военно-воздушных и Воздушно-космических сил РФ. Но полной идиллии в отношениях даже между Россией и Сирией нет и быть не может.

Встреча Владимира Путина и Башара Асада в Сочи 5 мая 2018 года

Между союзниками нет полного согласия относительно вопросов, касающихся религиозных, точнее конфессиональных приоритетов сирийского общества. Оптимальным для алавитского семейства Асадов и Ирана вариантом является гегемония шиитов, к которым причисляется правящее до кризиса алавитское меньшинство, а также шииты-двунадесятники и исмаилиты. В данном вопросе у российского руководства не видно чётко выраженных приоритетов и можно полагать, что Россию устроит любое, с точки зрения религиозных предпочтений, дружественное правительство.

Наиболее заметная «линия разлома» между участниками конфликта проходит через отношение сторон к будущему Сирии. Все четыре государства – Сирия, Россия, Иран и Турция – являются на словах сторонниками единой, неделимой Сирии, но понимание степени необходимости именно такого послевоенного устройства страны не совсем одинаково у сторон. Для Ирана крайне важно соседство с единой, дружественной, а в каком-то смысле и зависимой от неё Сирией, а не суннитскими государствами, скорее всего зависимыми от Турции или Саудовской Аравии. Тем более недопустима аннексия части сирийской территории Турцией. Такова позиция и сирийской стороны, с той разницей, что в самом крайнем случае, неприемлемом для иранцев, они могут согласиться и на вариант отдельного Алавитского государства. Это красная черта и для России, для которой единство Сирии является в высшей степени желательным, но не столь принципиальным условием, как для Ирана.

Наконец, об основном разногласии, способном на каком-то этапе сирийского кризиса стать камнем преткновения между союзниками. Он касается вопроса о личности руководителя страны, который фактически является ключевым в понимании позиций сторон относительно будущего политического устройства Сирии. Здесь позиции противоборствующих сил диаметрально расходятся, но и среди сторонников сирийского руководства нет полного единства. Можно не сомневаться, что при любом развитии событий в Сирии, какие бы условия не навязывались ей извне, какие бы требования не предъявлялись к её будущему устройству, режим в этой стране неизбежно будет авторитарным или самое меньшее полуавторитарным, а значит первостепенное значение придаётся личности наделённого широкими полномочиями главы государства.

Трудно представить компетентного политика, который бы не понимал роли личности в авторитарном государстве, тем более в критический момент истории его страны. Президент Башар Асад – как кость в горле у многих: влиятельных кругов англосаксонской элиты и её европейских сателлитов, суннитских монархий Персидского залива, исламских радикалов. Не случайно, некоторые западные лидеры, и не только, с упорством и настойчивостью катонского «Карфаген должен быть разрушен» на разные лады твердят как заклинание: «Сирия без Асада». Следовательно, с анти-Асадом, арабским Горбачёвым или Гавелом, западным ставленником, безвольной марионеткой, или просто слабым, никудашным правителем, не способным восстановить порядок в государстве, удержать Сирию от полного развала, смуты и хаоса.

Это, по сути, и есть то самое основное разногласие, которое в какой-то степени разъединяет стороны и может «выстрелить» в будущем. О максимализме сирийской и в не меньшей мере иранской стороны мы знаем, а позицию российского руководства можно выразить словами «За Асада не держимся, но последнее слово за народом Сирии». При этом, в рамках политического процесса надо договариваться с различными политическими силами.

В краткой, как обычно, форме, с учётом противостояния с западом и других, не упомянутых выше реалий, сформулируем теперь перечень интересов России в сирийском кризисе,

- 1. Способствовать сохранению Сирии в качестве светского государства.**
- 2. Сохранить обеспечивающую постоянное присутствие ВМФ России в Средиземном море военно-морскую базу в Тартусе и авиабазу в Хмеймим.**
- 3. Защитить свои экономические интересы, связанные прежде всего с транспортировкой газа в Европу и продажей оружия арабским странам.**
- 4. Участвовать в послевоенном экономическом восстановлении Сирии.**
- 5. Предотвратить массовое проникновение исламских радикалов на территорию России, особенно Северного Кавказа и мусульманских регионов.**
- 6. Утвердить политическое присутствие и влияние в стратегически важном ближневосточном регионе и в исламском мире в целом.**
- 7. Нанести удар по однополярному миру, который, вопреки мнению некоторых экспертов, не канул в Лету и представляет угрозу суверенитету и единству России.**
- 8. Испытать новейшие образцы оружия, до этого в реальных боевых условиях не применявшегося.**

Турция и курды

Единству и целостности Сирии угрожает опасность не только со стороны запада, внутренней оппозиции и суннитских монархий Персидского залива, но также соседней Турции. Османская империя канула в Лету, но в некоторых кругах турецкого общества сохранились сладкие воспоминания о былом величии, живы идеи о Великом Туране. С восхождением лидера правящей *Партии Справедливости и Развития* бывшего премьер-министра Ахмета Давутоглу и президента Реджепа Эрдогана, победившего и на президентских выборах в июне 2018 года, стала набирать силу

концепция неоосманства, Её идеологическая платформа – возрождения империи посредством усиления влияния Турции в тюркоязычных странах, причём не только ранее входящих в состав Османской империи, путём отказа от политики секуляризма в пользу исламизации страны, изменений во внутренней и внешней политике, перехода от системы парламентаризма к централизованной президентской республике. А после апрельского Конституционного референдума 2017 года, наделившего Эрдогана широчайшими полномочиями, Турция всё более напоминает султанат.

О непростых связях России с «султанской» Турцией сказано уже достаточно, что же касается турецких интересов в Сирии, то для их понимания необходимо коротко обсудить сирийско-турецкие отношения и более подробно остановиться на «Курдском вопросе».

Ещё в недалёком прошлом Турция была основным экономическим партнёром Сирии и отношения между двумя странами переживали ренессанс. Тогдашний министр иностранных дел Турции Давутоглу говорил об «общей судьбе, истории и будущем двух стран», а турецкий премьер-министром Реджеп Эрдоган и президент Сирии Башар Асад называли друг друга «братьями», подолгу дружески беседовали, строили общие политические планы, дружили семьями и вместе проводили отпуск на юге Турции.

С началом Арабской весны, в связи с обострением кошмарного для Турции Курдского вопроса, ростом неоосманских имперских амбиций Эрдогана и страстным желанием, воспользовавшись ситуацией, урвать себе кусок сирийского «пирога», отношения между двумя странами радикально испортились и «братья» стали злейшими врагами. Сыграли свою роль и решительное конституционное реформирование одной из ведущих стран Ближнего Востока, а также неудавшаяся попытка переворота и последовавшие за этим репрессии, которые главным образом свелись к усмирению военных и подавлению всех выявленных очагов голенизма и оппозиции в целом.

О том, насколько глубоко расхождения позиций сторон в сирийском вопросе, можно судить по словам официального представителя президента Турции Ибрагима Калына. За несколько дней до встречи президентов в Санкт-Петербурге в августе 2016 года, в интервью агентству ТАСС на вопрос корреспондента «Есть ли вероятность компромисса с Россией по судьбе Башара Асада, учитывая жёсткость позиции Турции в этом вопросе?» был дан такой ответ: «Конечно, пока есть Асад, говорить о политическом переходе не представляется возможным. Говорить о сохранении Асада – это говорить о продолжении боёв. Если мы нацелены на постоянный мир в Сирии, то после пяти лет боевых действий и потери полумиллиона невинных сирийцев, думаю, уже стало совершенно понятно, что мира с Асадом не добиться» [12]. Калын, понятно, выражал не свою личную точку зрения, а позицию турецкого руководства, которая остаётся неизменной, хотя не всегда высказывается с такой откровенностью.

Интересы турецкого руководства в сирийском кризисе совершенно очевидны:

- 1. Добиваться ухода с политической арены Башара Асада и его алавито-шиитского окружения.**
- 2. Вытеснить из Сирии, или по крайней мере ограничить присутствие в стране других держав, в том числе России, Ирана, США, стран Евросоюза.**
- 3. Способствовать победе суннитов и превращению Сирии в исламское суннитское государство под контролем Анкары.**
- 4. Установить свою гегемонию в Сирии, как первый шаг к безусловному первенству на Ближнем Востоке и камень, заложенный в основание новой Османской империи.**
- 5. Участвовать в возможном разделе Сирии, претендуя на часть северной территории Сирии**
- 6. Добиться доступа к природным, в особенности нефтегазовым богатствам Сирии, которых лишена сама Турция**

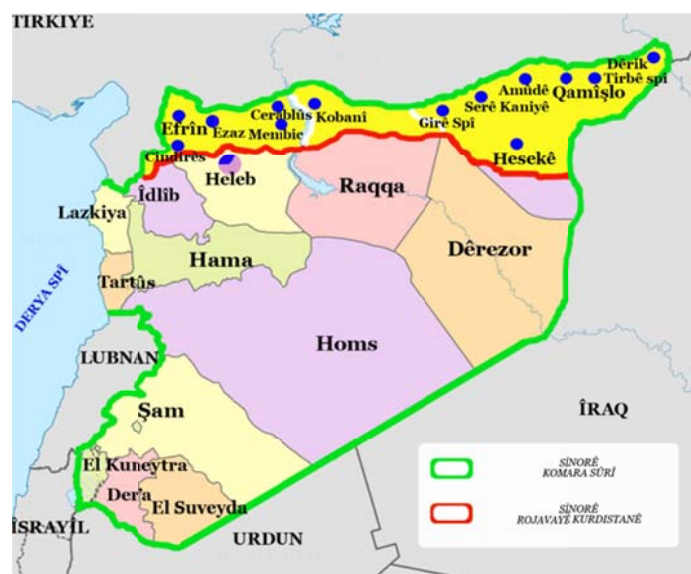
Всё это важно для амбициозного турецкого руководства, но важнее всех остальных вместе взятых приоритетов

- 7. Курдский вопрос, который уже много лет висит над Турцией как дамоклов меч.**

Курды и, в меньшей мере, относительно небольшая (1–1,5 млн) этно-конфессиональная группа немусульман езидов играют весьма заметную роль в сирийском кризисе, как и во всём ближневосточном ареале их компактного расселения. По разным оценкам общая численность ираноязычного курдского народа колеблется в пределах от 30 до 45 млн, подавляющее большинство которых проживает в этногеографической области, равной приблизительно 0,5 млн кв. км, традиционно называемой *Курдистаном* и поделённой между Турцией, Ираном, Сирией и Ираком. Давнишнее стремление курдов к созданию своего независимого государства с опорой сейчас на де-факто существующую сирийскую автономия, а также де-факто и де-юре существующий иракский Курдистан и есть мечта разделённого народа, архисложная задача, затрагивающая интересы сразу нескольких стран, но Турции в первую очередь. В условиях сирийского, точнее ближневосточного, кризиса курдская проблема получила новый импульс и со временем может стать источником больших потрясений.

Следует при этом заметить, что курдский народ весьма неоднороден по основным этническим признакам. В курдском обществе очень важную роль играют племенная принадлежность, к тому же существует большое языковое разнообразие. Литературными курдскими языками считаются крупнейший по числу носителей *курманджи* и наиболее распространённый в Иракском Курдистане, а также в Иране, *сорани*. Различия между этими двумя языками настолько велики, что сильно затрудняют взаимопонимание между их носителями, а есть множество и других диалектов, среди которых наиболее распространены так называемые дейлемитские языки: гурани и зазаки.

Сирийские курды, говорящие преимущественно на курманджи компактно проживают в приграничной с Турцией сирийской территории, включая границу с илом Хатай, тем самым Александреттским санджаком, который был аннексирован Турцией в канун Второй мировой войны.

Выделенная жёлтым территория Сирии, населённая курдами

17 марта 2016 года сирийский Курдистан провозгласил создание федеративной области под названием *Федерация Северной Сирии – Рожавы* (букв. *запад*) со столицей в Эль-Камышлы. Область с населением в 4,6 млн жителей состоит из трёх кантонов: Джазира, Кобани, Африн и. согласно принятой конституции, основана на принципах прямой демократии, гендерного равенства и устойчивости окружающей среды. Курды фактически создали в приграничной области автономию со своим правительством, вооружёнными силами, правоохранительными органами, преподаванием в школах на курдском языке и с видами на независимость – в случае возможной фрагментации сирийского государства.

Свершившийся факт существования Рожавы сам по себе несовместим с турецкими планами относительно будущего Сирии и идеологией неоосманизма. Можно указать на несколько очевидных причин крайне враждебного отношения к курдской автономии турецкого руководства, которое, имитируя борьбу с исламистами, бомбит курдских повстанцев.

♦ Существование курдского национального образования (и не так важно, в форме ли широкой автономии в составе Сирии, или же независимого государства) рассматривается турецким руководством как прямая угроза территориальной целостности страны. Курды компактно проживают по обе стороны от сирийско-турецкой, сирийско-иракской, ирако-турецкой, ирако-иранской и ирано-турецкой границ. Территория, полностью контролируемая курдами, может служить плацдармом для создания государства Курдистан, с включением в него и части турецкой территории. Наличие подобного опорного пункта и пристанища особенно ценно для Рабочей партии Курдистана (РПК), которая более тридцати лет ведёт с турками войну за права курдов.

♦ Важен и демографический фактор. Отношения между турецким руководством и курдами, далеко не дружественные сегодня, не были безоблачными и в прошлом. В Османской империи младотурки, осуществляя программу геноцида армян, использовали и курдов, которые позже сами стали объектом гонений и насилия. Верные своей политике подавления национальных меньшинств путём их ассимиляции и ущемления в правах, турецкие власти, отрицая этническую и лингвистическую идентичность курдов, долгое время не признавали существование такого народа, официально именуемого «горными турками». Курды составляют абсолютное или относительное большинство в восточных и юго-восточных илах, но политика турецкого правительства затрудняет получение точных данных: оценки находятся в широком диапазоне 15% – 30% от общего количества жителей страны. А темпы роста курдского населения заметно выше, чем турецкого, к тому же турками официально

считаются многие лица различных национальностей, скрывающие верность своим этническим корням из страха подвергнуться преследованиям. Со временем Турция может оказаться в положении Австро-Венгрии, когда накануне Первой мировой войны австрийцы не составляли и четверти населения, а вместе с венграми – около 40 %.

◆ Концепция неоосманизма, ярыми носителями и апологетами которой являются президент Эрдоган и бывший премьер-министр Давутоглу, несовместима с существованием каких-либо независимых и сильных государственных образований вокруг задуманного авторами проекта имперского ареала. В ближней перспективе турецкие лидеры рассчитывают, судя по всему, аннексировать граничащую с Турцией полосу сирийской территории, а также мечтают захватить богатый нефтью иракский Мосул с многочисленным кудским и езидским населением, которое спасалось бегством от оккупировавших в июне 2014 город исламистов. В обоих случаях курды, контролирующие большую часть сирийско-турецкой границы и силами военизированных отрядов пешмерга (букв. *находящиеся перед смертью*) участвовавшие в отвоевании у исламистов Мосула, служат серьёзным препятствием для далеко идущих планов турецкого руководства.

◆ Совершенно очевидно, что курды – ахиллесова пята и, не исключено, потенциальные могильщики государства, созданного потомками кочевников огузов на территориях других стран и народов.

Как бы то ни было, не вчера возникший курдский вопрос сегодня переводён в стадию, когда стали смутно вырисовываться очертания сирийского Курдистана. Окончательно закрепившись на севере Сирии это государственное образование, граничащее с иракским Курдистаном, может попытаться обрести полную независимость и расширяться на всю область компактного расселения курдов, что чревато конфликтом уже не только с Турцией, но также Ираком и Ираном, не говоря уже о Сирии. Во всех четырёх государствах «Курдский вопрос» был и остаётся крайне тяжёлой и нерешённой внутривнутриполитической проблемой. Терять территории, каким бы путём они ни были приобретены, никто, никогда добровольно не соглашается и кровавые вооружённые конфликты курдов с турками, арабами и иранцами были и раньше и продолжаются уже в наши дни.

24 августа 2016 года турецкие войска начали на севере Сирии операцию под названием «Щит Евфрата». Ещё в октябре 2015 года, за несколько месяцев до создания Рожавы, Эрдоган заявлял: «Турция сделает всё необходимое, чтобы предотвратить создание в городе Телль-Абъяд автономии сирийских курдов, которых США считают своими союзниками. Турции не нужно чьё-либо разрешение, мы будем делать то, что необходимо» [20].

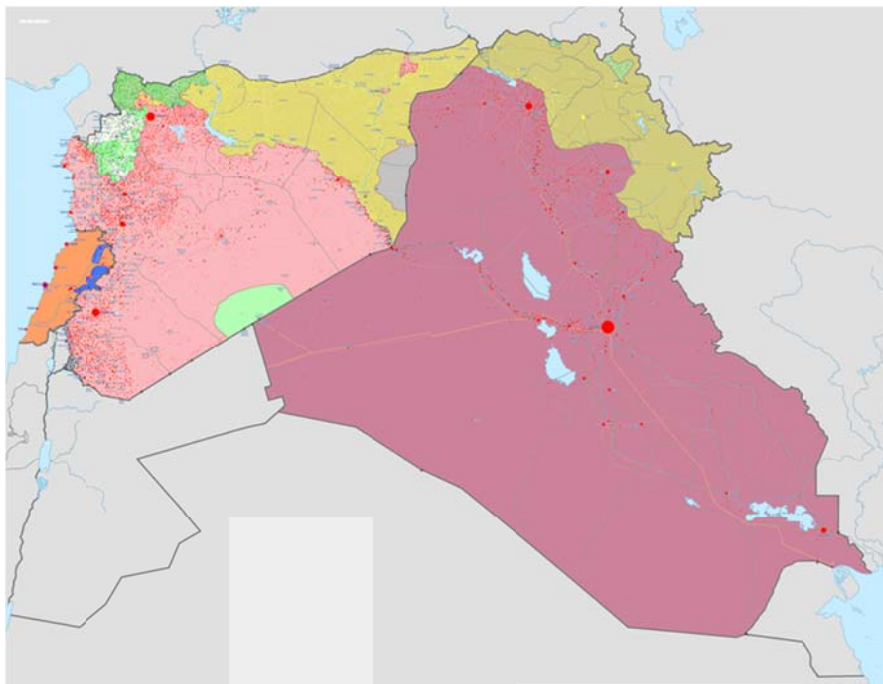
Выступая через несколько дней после начала операции на митинге в приграничном турецком городе Газиантеп, Эрдоган, который вообще не видит особой разницы между исламистами, курдами и гюленистами, называя их всех террористами, обозначил цель военной операции следующими словами: «Мы будем бороться с террористической группировкой «Исламское государство» в Джараблусе, Башике, а если надо, то и в других местах. Так же решительно мы настроены по отношению к сирийской курдской Партии демократического союза. Наша операция на севере Сирии продолжится до тех пор, пока мы не вырвем с корнем эту сепаратистскую террористическую организацию» [15].

Понятно, что истинной целью операции являлось недопущение «курдского пояса» между Сирией и Турцией, от Африна до Эль-Камышлы, а борьба с исламистами, в становлении и превращении которых в страшную угрозу миру внесла свой вклад и Турция, не является приоритетом турецкой политики. Тем не менее, воспрепятствовать созданию курдской автономии, причём не со столицей в небольшом городке Телль-Абъяд, а в более крупном и значительном Эль-Камышлы, не удалось. Западный кантон Рожавы – Африн и восточный – Кобани разделяет полоса земли шириной порядка 100 км. Завершившаяся 29 марта 2017 года операция «Щит Евфрата», вбивающая клин между восточной и западной частями курдских территорий, – попытка похоронить идею единой Рожавы.

«Исламское государство»

Одним из самых ужасающих последствий ближневосточного кризиса, который берёт своё начало со вторжения возглавляемых США войск западной коалиции в марте 2003 году в Ирак и продолжен в многократно усиленном виде арабской весной 2011 года в Сирии, является создание государственного образования, основанного на идеях радикального ислама. Под эгидой Аль-Каиды возникла экстремистская группировка, которая, постепенно набирая силу, отпочковалась от материнской организации и раз за разом меняя своё название и аббревиатуру в сторону увеличений возросших амбиций собственного руководства, приняла своё нынешнее наименование. «Исламское государство» – это, по сути, глобальный проект наиболее радикальных, исходящих из экстремистского, погромного прочтения и понимания Корана построения суннитского мирового халифата на принципах ваххабизма и салафизма, притом в наиболее жёсткой, непримиримой их форме. Пиковое состояние этого диковинного образования пришлось на период приблизительно с середины 2014 до начала 2016 года. После серии головокружительных военных успехов исламисты установили контроль над значительной территорией в Сирии, Ираке и отдельными участками в ряде

мусульманских стран площадью примерно в 100 тыс. кв. км и населением в 6–8 млн человек. В июне 2014 года руководитель организации 43-летний богослов, уроженец иракского города Самарра, бывший заключённый американского лагеря в Ираке Букка (Самр Висса) Абу-Бакр аль-Багдади (настоящее имя Ибрахим Аввад Ибрахим Али Мухаммад аль-Бадри ас-Самарраи) был провозглашён халифом и амиром аль-муминин, то есть религиозным и светским главой всех мусульман. В дальнейшем под натиском антиисламистских сил, прежде всего активно поддерживаемых российскими ВКС правительственных сирийских сил, исламисты потерпели ряд крупных поражений и контролируемая ими в Сирии и Ираке площадь стала сжиматься как шагреновая кожа, уменьшившись по крайней мере на порядок. Соответственно сократился военный, экономический и прочий потенциал «халифата». Однако, хотя и появилась надежда на отвоевание у самопровозглашённого халифата всей занимаемой им на Ближнем Востоке территории, о полной победе над исламистами, создавшими по всему миру разветвлённую, включающую аффилированные с ними террористические группировки и многочисленные «спящие» ячейки инфраструктуру, говорить пока рано.

Выделенные серым, территории в Сирии и Ираке, контролируемые ИГ в июне 2018 года [16]

Можно указать на дюжину причин, в той или иной степени повлиявших на возникновение и стремительный взлёт экстремистской организации, ставшей государством и под влиянием впечатляющих успехов провозглашённой халифатом.

1. Вторжение сил США, их союзников и сателлитов в Ирак, что привело к росту антизападных настроений и радикального исламизма в арабском мире. Вторжение началось в марте 2003 года и тогда же иорданец Абу Мусаб аз-Заркави создал связанную с Аль-Каидой террористическую организацию, являющуюся предтечей ИГИЛ.

2. Начавшаяся в декабря 2010 года в Тунисе и перекинувшаяся на другие страны исламского мира *Арабская весна*, как серия государственных переворотов, способствующая дальнейшему росту исламского радикализма.

3. Резкое ухудшение в результате *Арабской весны* экономического положения населения, особенно в Сирии, Ираке и Ливии, сотни тысяч убитых, миллионы беженцев и перемещённых лиц, рост недовольства и социальной напряжённости в обществе, выталкивающий на политическую авансцену наиболее экстремистские организации.

4. Военная, финансовая и прочая помощь исламистов со стороны США и других западных держав, суннитских монархий Персидского залива и Турции с целью свержения режима Башара Асада.

5. Толкование Корана лидерами исламистов в духе ваххабизма и салафизма, крайняя непримиримость по отношению ко всем «неверующим», «иноверцам» – *кяфирам* (*кафирам* – в другом произношении).

6. Общая радикализация ислама, в какой-то мере обусловленная ослаблением позиций христианства, особенно в странах Западной Европы и на Ближнем Востоке.

7. Историческая память о величии и военно-политическом могуществе Омейядского халифата со столицей в Дамаске.

8. Возрождение средневековой утопии о халифате – идеальном теократическом государстве для истинно верующих мусульман-суннитов, построенном в соответствии с единственно верным толкованием Корана и заветами пророка Мухаммеда.

9. Понимание вмешательства западных держав и немусульман в дела арабского мира как политики неокOLONиализма и продолжения эпохи средневековых крестовых походов в современных условиях, призывы к джихаду, непримиримой священной войне с «крестоносцами».

10. Несовместимость современных «западных ценностей» с традиционными ценностями исламского мира, крах мультикультурализма, восприятие идеологии исламистов многими мусульманами и некоторыми коренными европейцами в качестве реальной альтернативы западной распущенности и вседозволенности.

11. Наметившиеся ещё в эпоху раннего ислама противоречия между суннитами и шиитами, в основе которых изначально лежал вопрос о характере и природе верховной власти в мусульманском государстве. В наши дни суннитское большинство, численность которого превышает 1,4 млрд человек, служит источником пополнения и возмещения боевых потерь исламистов в живой силе.

12. Экономическая, финансовая самодостаточность исламистов, позволяющая содержать за свой счёт легион иностранных добровольцев-наёмников из более чем восьмидесяти стран, общая численность которых по некоторым данным доходила до 30 тыс. человек.

Таким образом, трансформации относительно скромного подразделения Аль-Каиды в организацию-государство с глобальными претензиями способствовал целый ряд факторов политического, военного, религиозного, экономического, социального, психологического характера. Любителей придавать религии погромный характер хватало и раньше, теперь же мир стал свидетелем возрождения в массовом масштабе средневекового варварства, с широким использованием и современных технологий. Конечно, множество нерешённых экономических, социальных, этно-религиозных, конфессиональных и прочих проблем всегда служит питательной средой для появления экстремистских организаций, которые набирают силу в смутную пору, в экстремальных условиях и подавляют, поглощают или без особых сантиментов расправляются со своими менее радикально настроенными конкурентами.

Претензии аль-Багдади на высочайший в исламском мире титул халифа подкреплялись его заявленной принадлежностью к племени *курайшитов*, из которого происходит пророк Мухаммед. Утверждалось, что аль-Багдади является его потомком, с именем Ибрахим аль-Хашими аль-Хусейни аль-Кураши. Хашими означает принадлежность к роду хашимитов – потомков Хашима ибн Абд Манафа, прадеда пророка Мухаммеда, аль-Хусейни – принадлежность к роду Аль-Хусейна ибн Али аль-Кураши, внука пророка [17]. Если верить в такую изумительную родословную богослова из Самарры, то он является курайшитом, хашимитом, хусейнитом, а значит прямым потомком пророка Мухаммеда. Тем самым формально как бы соблюдены главные условия, которым должен удовлетворять халиф и которым соответствовали четыре первых «праведных халифа»: Абу Бакр, Умар, Усман и Али.

О глобальных притязаниях исламистов можно, хотя бы приблизительно, судить по составленной в марте 2016 года карте, на которой обозначены их стратегические планы.

Глобальная стратегия Исламского государства [18]

Непомерные амбиции исламистов подкреплялись военным и экономическим потенциалом их эфемерного государства. Хотя его вооружение не шло ни в какое сравнение с арсеналами сильнейших армий мира, всё же исламистское войско располагало серьёзным оружием, добытым

различными путями: брошенное отступающими частями иракской армии, полученное в качестве трофеев с захваченных военных складов в Сирии и Ираке, отнятое у Сирийской свободной армии, полученное от некоторых стран, в частности государств Персидского залива и Турции, закупленное за границей. Есть также неопровержимые данные о том, что у исламистов имелось и химическое оружие – иприт (горчичный газ) и хлор, которые они применяли в боях против иракской армии, курдского ополчения, проправительственных сирийских сил и мирных жителей.

Что касается достигающих нескольких миллиардов долларов финансовых ресурсов «Исламского государства», существовало несколько источников их пополнения. Опутав жизнь жителей на подконтрольных им территорий сетью всевозможных запретов, записанных и в проекте конституции, применяя самое дикое, бесчеловечное насилие по отношению к любому инакомыслию, неповиновению и даже слабостям своих приверженцев, исламисты обложили налогом всё население, при этом для сохранения жизни и имущества христианам приходилось дополнительно платить подушную подать – джизью. Другим важнейшим источниками пополнения государственной казны исламистов была продажа нефти по ценам, значительно ниже мировых. Немалую прибыль приносила и продажа газа, фосфатов, пшеницы, ячменя, цемента. В 2014 после взятия Мосула исламисты разграбили несколько частных и государственных банков, в том числе филиал Центрального банка Ирака. Были присвоены суммы, эквивалентные по разным оценкам от 500 млн до 2 млрд долларов. Источниками пополнения доходов террористов были также наркоторговля, пожертвования от частных лиц и организаций, продажа предметов искусств и артефактов разных эпох, которыми так богат этот очаг мировой цивилизации, частным коллекционерам. Кроме того, на широкую ногу были поставлены похищение людей, за которых получали немалый выкуп, характерная для преступных сообществ продажа человеческих органов. В халифате официально действовал проносящий прибыль институт работорговли, наконец широко практиковались вымогательства и изъятие собственности у граждан, оказавшихся волею судьбы под властью исламистов, штрафы, которые по разным поводам налагались на граждан и даже военнослужащих, пошлины, которые должны были платить граждане, обращающиеся в суды по тем или иным вопросам, а также, доходы от таможни и монопольной торговли.

Следует добавить, что исламисты вели и всё ещё продолжают вести широкую пропаганду, с применением современных технологий своих идей и вербовку сторонников по всему миру. Важное значение для пропаганды и вербовки сторонников на западе придавалось цифровому журналу на английском языке «Dabiq», первый номер которого вышел 5 июля 2014 года с многоговорящим названием «Возвращение халифата». Впоследствии выходили и другие журналы. С сентября 2016 года медиациентром Al Nabaat стал выпускаться в интернете новый исламистский журнал «Румийя» и уже не только на английском, но на семи других языках, в том числе русском. Важными компонентами пропагандистской индустрии ИГ были выпускаемые в интернете журналы на французском, турецком и русском языках. Французской аудитории был адресован выходящий под названием «Dag al-Islam» журнал с призывом «Пусть Аллах проклянет Францию», В турецком журнале – «Константиние» (*тур. Konstantîniyye*), Эрдоган назван «тираном», Турция страной *тагута* (идолопоклонства), а Рабочая партия Курдистана и отстаивающая права национальных меньшинств в Турции левая Демократическая партия народов – «бандой безбожников». Русской журнал «Исток», содержал помимо прочего призывы к кавказским «муджахидам» вести непримиримую борьбу с «кафирами» у себя дома, но отправляя свои семьи в Исламское государство.

Ужасы исламистского режима, небезуспешные попытки вербовать сторонников в разных странах мирах следует воспринимать как наличие в мире сил, стремящихся подорвать хрупкое равновесие между разными религиями и конфессиями, навязывая миру средневековую дикость, экстремистские представления об общественном и государственном устройстве и отказывая «неверным» в праве на инакомыслие, а то и жизнь. Борьба с исламистами тем более актуальна, что, вопреки заявлениям некоторых официальных лиц об окончательной победе над исламистами, их террористическое государство, пусть в очень сильно урезанном виде, продолжает (июль 2018) существовать в Сирии, Ираке и с микро-анклавами в некоторых других странах. Но самое страшное, что «Ещё плодоносить способно чрево, которое вынашивало гада» (Бертольд Брехт).

Катар

В истории не так уж мало примеров доминирования малого народа в достаточно обширном регионе, или необычайного восхождения неизвестного племени, силой оружия создающего великую империю. В наши дни такие геополитические чудеса едва ли возможны, но всё же имеет место быть феномен крохотной абсолютной монархии, эмирата Катар, ставшего весомым фактором в сирийском кризисе и даже в международной политике в целом, Возглавляемое эмиром суннитское государство Катар площадью в 11,6 тыс. км², большая часть которой приходится на пустыню, представляет собой примостившийся к Аравийскому полуострову и омываемый водами Персидского залива полуостров с населением в 2,6 млн человек. из них только 300 тыс, граждане страны, остальные – экспатрианты,

проживающие в стране и не имеющие гражданства лица, а значит на каждого коренного жителя страны приходится семь иностранных рабочих и специалистов.

Чтобы понять, откуда берётся сила у столь малого государства, у бывших кочевников, рыбаков, ловцов жемчуга, пастухов и пиратов, получивших право на проведение в 2022 году чемпионата мира по футболу, надо прежде всего учесть, что Катар занимает третье место в мире, после России и Ирана, по разведанным запасам природного газа с компактно расположенными на небольшой территории месторождениями, а кроме того на его долю приходится 1,5% мировых запасов нефти. Не мудрено, что при таком сказочном для маленького эмирата нефтегазовом богатстве Катар является первым государством мира по ВВП (ППС) на душу населения и пятым-шестым по ВВП (номинал), страной с инвестиционным фондом в сотни миллиардов долларов, вкладываемым в основном в Европу.

Экономическим потенциалом Катара определяются его инвестиционная политика, внешнеполитическая активность и интересы в сирийском кризисе. География и масштаб многомиллиардных инвестиций «карлика с амбициями гиганта» впечатляет. Объектами финансовых вложений эмирата являются многие европейские и американские банки, нефтегазовые компании, транснациональные концерны, финансовые конгломераты, автомобильные и строительные концерны, универмаги и сеть супермаркетов, ювелирные компании, аэропорты, дома моды и многое другое. Благодаря неиссякаемому потоку инвестиций в ключевые сферы европейской, особенно французской, экономики и культуры Катар сумел создать своё лобби, группы влияния, способные влиять на общественное мнение, политические процессы и принятие выгодных катарцам решений.

Эффективным инструментом внешней политики Катара считается телекомпания *Аль-Джазира* (араб. *остров*) со штаб-квартирой в Дохе, основанная в 1996 году эмиром Катара, осознавшего, какая это сила – Средства массовой информации, Массмедиа, метафорически именуемая *Четвёртой властью*. В век информационных технологий это мощное орудие воздействия на образ мышления, оценочные стереотипы восприятия и понимания явлений окружающего мира, а в конечном счёте на поведение миллионов людей. Четвёртая власть, являющаяся естественным дополнением триады – законодательная, исполнительная и судебная власти – в опытных руках становится средством тотального, не ограниченного государственными границами и языковыми различиями контроля над умами миллионных масс, направляя их действия на решение корыстных целей кучки действующих за кулисами кукловодов. Аль-Джазира, официально являющаяся международной телекомпанией, в которой работают граждане десятков стран, как раз и есть один из эффективных способов вызывать в государствах арабского мира перерастающие в кровавую бойню беспорядки. Это подтверждается на ряде примеров, связанных с *Арабской весной*, в том числе в Сирии, где одностороннее, необъективное и агрессивное освещение событий с самого начала постоянно подогревало эмоции протестующих.

Катар был и остаётся одним из главных спонсоров сирийской оппозиции, а занимающаяся в духе геббельсовской пропаганды «промыыванием мозгов» Аль-Джазира стала площадкой для радикальных исламистов, раскачивая ситуацию и занимаясь откровенно подрывной деятельностью в Сирии.,

Политика Катара тесно переплетается с его экономическими приоритетами. Основное богатство этого государства не столько приносящая немалый доход нефть, сколько природный газ, который экспортируется в сжиженном виде посредством полусотни огромных танкеров типа Q-max – 266 тыс. м³ СПГ, чему соответствует 162 млн м³ натурального газа и Q-flex – 210 тыс. м³ СПГ, 132 млн м³ натурального газа. Добыча газа и нефти даёт больше половины ВВП страны, 85% стоимости экспорта и 70% доходной части государственного бюджета. Катар занимает 21-е место по экспорту нефти и нефтепродуктов, 1-е по сжиженному природному газу (СПГ) и только 6-е по природному газу. А, с учётом запасов газа и дешевизны его добычи, мог бы по последнему показателю войти, по меньшей мере, в тройку мировых лидеров, а то и возглавить список экспортёров газа.

Идея транспортировки огромного количества газа по трубам в Европу, вытесняя тем самым с европейского рынка *Газпром*, владеет умами катарских властей и **является, пожалуй, главным интересом эмирата в сирийском кризисе**. Поскольку саудиты, ревниво и неодобрительно относящиеся к активности катарцев, едва ли намерены пропускать через свою территорию намеченный к началу реализации ещё в 2007 году газопровод *Голубой Жасмин*, иронично окрещенный также как «Прощай Газпром», есть два возможных маршрута для перекачки газа в Европу: через Ирак и Турцию и через Ирак к сирийскому побережью Средиземного моря. По тем или иным соображениям второй маршрут казался более привлекательным и велись переговоры с Башаром Асадом, которые, к выгоде для России и Ирана, закончились ничем. Принимая во внимание обычное для многих ближневосточных стран стремление эмирата к лидерству в этом регионе, следует всё-таки полагать, что Катар всячески содействует разжиганию конфликта в Сирии именно с тем, чтобы **поставить к руководству этой страной более сговорчивого лидера**.

Саудовская Аравия

Ещё одним активным участником сирийского кризиса является Королевство Саудовская Аравия (КСА). Эта полуфеодальная монархия, занимающая около 2/3 площади крупнейшего в мире Аравийского полуострова, граничит с большинством ближневосточных стран, но в списке её соседей Сирия и Иран не значатся. И если от Ирана королевство отделено Персидским заливом, а от Египта узкой полоской залива Акаба на севере Красного моря, отделяющего Аравийский полуостров от Синайского, то между КСА и Сирией расположены территории Ирака и Иордании. Саудовская Аравия имеет два морских выхода в Индийский океан, а единственный морской путь к Средиземному морю проходит через Красное море, Суэцкий залив и Суэцкий канал. Прямого сухопутного выхода к побережью Индийского океана и Средиземному морю у КСА нет и в этом отношении огромная по площади, в масштабах Ближнего Востока, Саудовская Аравия находится в таком же положении, что и крошечные Катар, ОАЭ, Кувейт и малюсенький островной Бахрейн, а также Иран, Ирак и Иордания. Для выхода по суше к Средиземному морю с целью прокладки нефтепровода у королевства, исключая малоприемлемые с той или иной точки зрения варианты, фактически есть лишь два маршрута: через Ирак и Иорданию и оба к сирийскому побережью.

Сказанное относительно возможных маршрутов для прокладки нефтепровода из КСА к Средиземному морю и далее через море в Европу, справедливо и для другим нефтедобывающих стран Персидского залива. Понятно, что к выходу через Ирак к сирийскому побережью заинтересованы Саудовская Аравия, Катар, ОАЭ, Кувейт и Бахрейн и, в не меньшей степени, Иран. Получается, что для стран Персидского залива все нефтяные, а если вспомнить про Катар, то и газовые дороги, ведут через иракский транзит в Сирию. Неудивительна поэтому высокая активность КСА в сирийском кризисе, как и то, что именно в Сирии и Ираке бушует незатухающее пламя ближневосточного по географической привязке, но глобального по сути конфликта. Впрочем, в случае КСА есть и другие, не менее важные причины для подобной активности, связанные с особенностями, приоритетами и интересами этого государства в сирийском кризисе.

Конечно, каждая страна чем-то отличается от остальных, но если говорить о важных особенностях, таких, которые уникальны или очень редки и определяют лицо государства, его приоритеты и интересы, то таких у КСА несколько.

1. На западе территории КСА, примерно в 350 км друг от друга находятся два главных священных города ислама – *Мекка* и *Медина*, запретные для немусульман. В Мекке, во внутреннем дворе *Заповедной мечети* находится мусульманская святыня *Кааба* – кубическое строение, которое, как полагают, возведено небесными ангелами и, согласно Корану, является первым сооружением, предназначенным для поклонения Богу. В один из углов Каабы вмонтирован заключённый в серебряную оправу *Чёрный камень*, который по мусульманскому преданию побывал в раю и является подарком Аллаха Адаму. Второй по значимости священный город ислама – Медина связан с деятельностью пророка Мухаммеда. В Медине находится вторая после Заповедной мечети святыня ислама – *Мечеть пророка*, где погребён пророк Мухаммед, умерший в Медине в 632 году. Очевидно, что нахождение двух главных святынь ислама на территории Саудовской Аравии выделяет её среди остальных мусульманских стран, придаёт этому государству совершенно особый статус местонахождения главных святынь одной из мировых религий. Не в последнюю очередь отсюда и подкреплённые огромными доходами от продажи нефти претензии на лидерство в Лиге арабских стран, на Ближнем Востоке и во всём исламском мире.

2. Саудовская Аравия – одна из трёх стран, названных в честь правящей династии. Двумя другими являются ассоциированное со Швейцарией владение династии Лихтенштейнов карликовое княжество (160 кв. км) Лихтенштейн и Хашимитское Королевство Иордания, названное так в честь Хашима ибн Абд Манафа, прадеда пророка Мухаммеда. Общее число членов королевской династии саудитов рекордно велико – около 25 тысяч человек, среди них более 200 принцев.

3. Государство саудитов является абсолютной теократической монархией, в которой в качестве государственной религии принят ислам суннитского толка в форме радикального ваххабизма. Сегодня в мире всего шесть абсолютных монархий: КСА, Ватикан, султанат Бруней, султанат Оман, ОАЭ, эмират Катар и только первые три из них являются также теократиями. Саудовская Аравия, превосходящая пять остальных вместе взятых абсолютных монархий примерно в пять раз по площади и три раза по численности населения, превосходит их и по жёсткости, нетерпимости режима.

4. Если слабым местом Турции, важным для понимания ближневосточных реалий и сирийского кризиса, является курдская проблема, в суннитском КСА существует проблема систематически подвергаемых дискриминации мусульман-шиитов, составляющих 10–15% населения и компактно проживающих в исторической области Хиджас, вдоль побережья Персидского залива и на границе с Йеменом.

5. Саудовская Аравия, занимающая большую часть площади Аравийского полуострова и граничащая с семью государствами, не имеет чётко установленной южной границы с Оманом и Йеменом и юго-восточной – с ОАЭ.

6. Саудовская Аравия входит в тройку мировых лидеров как по разведанным запасам нефти, так и по её добыче. Кроме того, страна занимает 6-е место в мире по запасам и 8-е место по добыче природного газа, который используется только на внутреннем рынке и на экспорт не поставляется. На долю газа приходится 15% ВВП страны, но основное её богатство – поставляемая главным образом в страны Восточной Азии и США нефть очень низкой себестоимости, доля которого составляет 45% в ВВП, 75% в доходах бюджета и 90% в экспорте королевства. Значительные доходы приносят стране и более двух миллионов паломников в год в Мекку и Медину.

Однако не всё так замечательно в экономике и социальной сфере этого очень бедного в донефтяной период нефтяного рая. Слабо развитая промышленная инфраструктура, неразвитое профессиональное образование, нехватка местных квалифицированных кадров, импорт большинства потребительских товаров и промышленного сырья, высокий уровень безработицы среди молодёжи, чрезмерная концентрация богатства в руках многочисленного семейства саудитов, особенно её наиболее влиятельной части, не могли со временем не сказаться на благосостоянии страны. В конце 70-х и начале 80-х прошлого столетия КСА была в числе мировых лидеров по ВВП, значительно превосходя по этому показателю, например, США, но после она стала медленно опускаться в мировом рейтинге наиболее богатых стран и ныне занимает 12-е место по ВВП ППС и только 36-е по номиналу (МВФ 2017).

После беглого ознакомления с интересующими нас особенностями и реалиями КСА, можно перейти к обсуждению интересов королевства в сирийском кризисе, которые схожи с интересами Катара и других суннитских монархий Персидского залива, хотя, естественно, в каждом отдельном случае есть и своя специфика. В сферу интересов теократической абсолютной монархии КСА входят связанная с ценами на нефть энергетическая стабильность в мире, борьба с шиитским Ираном, с шиитами в Ираке, других странах Ближнего Востока и на собственной территории, противостояние с хашимитами в Йемене, поддержка путём финансовых вливаний стабильности военного руководства в ставшей жертвой *Арабской весны* Египте, не решаемая уже много десятилетий палестинская проблема, отношения с исламистами и другими группировками радикального исламизма и т.д. И все эти вопросы так или иначе имеют прямое или косвенное отношение к сирийскому кризису. Есть проблемы и в самом застрявшем в средневековье королевстве, касающиеся, в частности, однобокости и неэффективности экономики, противоречий между разными кланами, группами населения и конфессиями, неизбежной в скором будущем смене саудовской герантократии – сыновей основателя династии более молодой порослью его внуков и правнуков. Но обо всём по порядку.

- Совершенно очевидно характерное и для других стран Аравийского полуострова, особенно Катара, стремление саудитов прорваться к сирийскому побережью, или же пробиться через Сирию в Турцию и тем самым дотянуться, так сказать, трубой до Европы. Не случайно поэтому **стремление КСА**, как и некоторых других стран, всеми правдами и неправдами **избавиться от Башара Асада, оказывая всестороннюю, включая военную, помощь непримиримой оппозиции**, фарисейски именуемой *умеренной*. Саудиты, наряду с другими членами антиасадовской коалиции, враждебно относятся к проводимой по просьбе законного правительства Сирии операции Военно-воздушных сил России, пытаясь представить её как дестабилизирующий фактор и дискредитировать сообщениями о гибели мирных жителей от налётов российской авиации.

- Саудовская Аравия, как «страна двух мечетей», двух главных священных городов ислама претендует на верховенство в исламском мире. Свои непомерные амбиции она пытается реализовать активностью в Лиге арабских стран, безусловным лидерством в ОПЕК, где на долю КСА приходится треть всей добываемой этим состоящим из 13-ти членов картелем нефти и в сирийском кризисе.

- Экономические, военно-технические, людские, интеллектуальные и прочие ресурсы Саудовской Аравия недостаточны для лидерства не только во всём исламском, или только арабском мире, но и на Ближнем Востоке и даже в своём ближайшем географическом окружении. Попытки насаждения саудитами ваххабизма неприемлемы как для шиитов, так и подавляющего большинства суннитов. Ваххабизм, став со временем ведущей религиозной доктриной и идеологией королевства, опутал страну системой всевозможных запретов и стал символом исламского тоталитаризма, отмеченного крайней религиозной нетерпимостью. Жители светской Сирии, толерантной по отношению к жившим бок о бок приверженцам разных религий и конфессий, могут лишь с ужасом думать о применяемых в КСА наказаниях в виде отсечения рук или головы за проступки, которые в нормальном обществе не считаются тяжёлыми или вовсе не считаются преступными.

- Далеко не всё благополучно внутри самого королевства, так рьяно претендующего на особое место в мире. Проблемы есть, конечно, в каждой стране, но здесь они настолько серьёзные, что некоторые предсказывают распад КСА на три-четыре фрагмента, как это было до их объединения в одно государство. Страна, всеми силами способствующая расколу сирийского общества, расчленению Сирии на части, сама может оказаться в роли жертвы.

Излишняя строгость законов и нравов, конфликт поколений, непомерное обогащение взявших всё в свои руки семейного клана саудитов, падение престижа королевской власти, террористическая

угроза со стороны исламистов, росту которого в немалой степени способствовали как раз саудиты, конфликт с Ираном, грубое вмешательство в дела Сирии, Йемена и других стран, нетерпимость и ограничение прав проживающих в стране шиитов, христиан, исмаилитов, хашимитов и прочих религиозных и этнических групп, не говоря уже о несправедливости работающих в стране иностранцев, ослабляют королевство и представляют угрозу его существованию в качестве единого государства. Судя по всему, полуфеодальная монархия плохо приспособлена к реалиям непростого времени в сложном, нестабильном регионе.

- На нынешнем этапе сирийского кризиса интересы Саудовской Аравии находятся в фарватере имперской политики Большого заокеанского брата и в основном совпадают с интересами региональных игроков – Турции и Катара, а в меньшей мере и других стран Персидского залива. Но, как гласит прагматическая мудрость *в политике не бывает вечных друзей, а бывают вечные интересы* (пересказ высказывания Генри Палмерстона). Конечно, общий интерес способствует созданию между «заклятыми друзьями» временных политических альянсов, где главное, не оказаться в конечном счёте в проигрыше: «В политике ради известной цели можно заключить союз даже с самим чёртом – нужно только быть уверенным, что ты проведёшь чёрта, а не чёрт тебя» (Карл Маркс).

Кто кого здесь проведёт – покажет время, но исторический опыт подобных союзов подсказывает, что выгодоприобретателем обычно оказывается сильнейший, в данном случае Соединённые штаты и их союзники. А общие стратегические цели членов этой любопытной компании очень разные. США стремятся к мировой гегемонии, остальные участники альянса ставят перед собой более скромные, противоречащие один другому и столь же невыполнимые задачи.

- Отношения между КСА и исламистами – ещё одна страница в историческом сериале о злом джине, выпущенном недалёкими благодетелями на волю. Сеешь зло – так жди кровавой жатвы (Жан Расин). Исламские террористы, на гребне своих успехов захватившие большую часть Сирии, территории в иракском «суннитском треугольнике» и Ливии, создавшие свои подразделения во многих странах, угрожали и саудитам. В глобальные планы исламистов по созданию халифата входило уничтожение династии Саудитов и создание на территории Саудовской Аравии территориальных единиц – вилайятов, в том числе вилайята Аль-Харамейн («Две святыни») с Меккой и Мединой. В свою очередь саудиты, как и Лига арабских стран, в 2014 году примкнули к анти-исламистской коалиции. КСА, наряду с США и другими странами участвует в авианалётах на позиции исламистов в Сирии. В то же время **борьба с ними для многих стран, включая Саудовскую Аравию, является удобным поводом для вмешательства во внутренние дела Сирии с целью свержения её законного правительства.**

Израиль и Хезболла

Расположенное на восточном берегу Средиземного моря государство Израиль граничит с Сирией, Ливаном, Иорданией, Египтом, а также территорией Западного берега реки Иордан и сектором Газа. В масштабах Ближнего Востока Израиль – страна с небольшой территорией и населением порядка 9 млн человек, с немалым в абсолютном исчислении и высоким на душу населения ВВП и, главное, армией, превосходной как по качеству вооружения, так и выучке, степени мобилизованности и боевому духу военнослужащих. К тому же, Израиль является неофициальным членом клуба держав, обладающих ядерным оружием и средствами его доставки. Все эти данные крайне важны для понимания ближневосточной политики Израиля, в эпицентре которой в настоящее время как раз оказалась Сирия. С геополитической точки зрения здесь всё достаточно просто: по соседству с Израилем и в некотором отдалении от его границ находятся государства и организации, не просто недружественно настроенные по отношению к еврейскому государству, но не признающие сам факт его существования и стремящиеся к его уничтожению. Отсюда и внешнеполитические приоритеты и интересы Израиля в сирийском кризисе, которые можно свести к формуле: **борьба за существование путем нейтрализации внешних угроз.**

Известно, что государство Израиль возникло в 1948 году на месте британского мандата по Палестине на основе резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, принявшей план раздела Палестины и рекомендовавшего создание на её территории двух государств – еврейского и арабского. Поддержанный СССР и США план раздела британского мандата не был реализован, арабское государство в Палестине так до сих пор и не создано. Это стало одной из главных причин многолетнего, продолжающегося по сей день противостояния арабов и евреев, которое вылилось в серию арабо-израильских войн, из которых Израиль неизменно выходил победителем. С началом сирийского кризиса главной ареной противостояния стала Сирия.

Среди противников Израиля значатся многие, хотя и не все, члены Лиги арабских государств, такие организации, как правящее в секторе Газа «Исламское движение сопротивления» – Хамас, Организация освобождения Палестины (ООП), множество воюющих в Сирии группировок разной степени радикальности. Есть неоплаченные счета с сирийским руководством, касающиеся прежде всего захваченными Израилем в ходе Шестидневной войны 1967 года и оккупированными поныне Голанскими высотами. И всё же главными врагами Израиля сейчас являются находящаяся под

иранским патронажем ливанская шиитская организация Хезболла и сам Иран, военное присутствие которого в Сирии очень беспокоит израильтян.

Об интересах Ирана в сирийском кризисе, антиизраильской направленности его руководства сказано достаточно в соответствующем месте. Откровенно антиизраильский, антиамериканский характер носит и деятельность члена правительственной коалиции Хезболлы – основанной в 1982 году шиитской ливанской политической партией, но больше военизированной организации со штаб-квартирой в Бейруте. В основе идеологии Хезболлы лежат воззрения лидера иранской революции 1979 года аятоллы Рухоллы Хомейни. Хезболла считается наиболее удачным примером экспорта иранской революции в другие страны исламского мира и сегодня она глубоко внедрена в структуру общества и имеет 12 мест в парламенте Ливана из 128 и 2 места в правительстве из 30. Хезболла признана террористической организацией в США, Израиле, Египте, Канаде, в некоторых странах Персидского залива, частично в Австралии и Новой Зеландии, а также полностью в одних и частично в других странах ЕС. Страны мира почти единодушно осуждают терроризм на словах, но, в зависимости от своих идеологических предпочтений, стратегических интересов и тактических соображений, могут дифференцированно относиться к тем или иным организациям. Оценки могут быть очень разными: террористы, непримиримая оппозиция, умеренная оппозиция, повстанцы, инсургенты, борцы за свободу и демократию, национально-освободительное движение. В большинстве стран, включая Россию, Хезболла не считается террористической организацией и с ней поддерживаются кое-какие связи.

Кстати, наиболее кровопролитные теракты приходится на начальный этап деятельности Хезболлы и сегодня военное крыло этой организации больше напоминает небольшую шиитскую армию, используемую для решения определённых задач, в основном в интересах Ирана. Полагают, что боевое крыло Хезболлы превосходит по мощи ливанскую армию и что это фактически государство в государстве, которое может принимать важные для судеб страны решения без согласия правительства.

Боевые качества и возможности организации проявились в июле-августе 2006 года в инициированном Хезболлой вооружённом конфликте между ней и Армией обороны Израиля (Цахаль), чаще всего называемом Второй ливанской войной. Тогда Израиль не смог уберечь север своей территории от ракетных ударов, под обстрелами оказались 70 населённых пунктов, были потери среди мирного населения и военнослужащих, а общие убытки от конфликта составили около 6 млрд долларов. Несмотря на огромный перевес в силах, наземная операция израильских войск проходила не совсем гладко и с серьёзными потерями. Привыкшие к громким победам и обескураженные случившимся, израильтяне даже потребовали отставки премьер-министра Эхуда Ольмерта, министра обороны Амира Переца и начальника генштаба Дана Халуца. Хотя потери ливанской стороны были намного больше, по общему мнению для Израиля это была наименее успешная по потерям и конечному итогу из всех войн, которые он ведёт с арабами с 1947 года.

В сирийском конфликте Хезболла, естественно, воюет на стороне правительственных войск. В качестве важнейшей перед ней поставлена задача защитить шиитские святыни и шиитское население Сирии, не допустить контроля исламистов над сирийско-ливанской границей. По словам лидера Хезболлы шейха Хасана Насраллы, если Сирия окажется во власти Америки, Израиля и такфиристов (радикальных исламистов, обвиняющих мусульман в неверии), весь регион погрузится во мрак [19].

Участвуя в гражданской войне соседнего государства, бойцам шиитской организации приходится воевать и со своими соотечественниками – суннитами-салафитами, сражающимися против Башара Асада. Понятно, что число воюющих в Сирии бойцов Хезболлы невелико по сравнению с численностью основных участников конфликта, но отсюда не следует, что их участие в войне носит чисто символический характер. Судя по поступающим сообщениям, свидетельствующим о профессионализме, активности, боевом духе членов Хезболлы и по немалым потерям, которые исчисляются сотнями погибших, удельный вес Хезболлы в конфликте совсем не мал.

Израиль ни за что не намерен смириться с активностью Ирана и Хезболлы в сирийском кризисе и регулярно подвергает ракетным ударам их военные объекты в Сирии, причём ракеты могут выпускаться с Голанских высот и самолетами из воздушного пространства Ливана. Это, в свою очередь вызывает резкие протесты и без того антиизраильски настроенного сирийского руководства, обвиняющего израильтян в нарушении суверенитета Сирии и поддержке боевиков. О решимости Израиля можно судить по некоторым высказываниям действующего премьер-министра Беньямина Нетаньяху. «Мы придерживаемся долгосрочной политики предотвращения передачи Хезболла через сирийскую территорию вооружений, меняющих правила игры. ...В рамках иранских планов завоевания и колонизации Сирии они хотят привезти туда сто тысяч шиитов, шиитских бойцов, импортируемых Ираном, — неиранцев, но под иранским командованием». Нетаньяху также заявил, что **Израиль не допустит постоянного военного присутствия Ирана на своих северных границах** [20], то есть **намерен всеми силами воспрепятствовать созданию под эгидой Ирана шиитской дуги Иран – Ирак – Сирия – Ливан (Хезболла)**, о которой было сказано выше. В этом, собственно говоря, и можно видеть важнейший интерес Израиля в сирийском конфликте.

США

Обсуждая интересы разных сторон в сирийском кризисе, мы то и дело и выше и ниже вынуждены говорить о внешнеполитических приоритетах, глобальных амбициях и об интересах США, так что фактически осталось сказать не так уж много. Частое упоминание Большого брата в тексте, разумеется, не случайно. В мире всего несколько стран, их можно пересчитать на пальцах одной руки, которым «до всего есть дело». Любое значительное событие, причём не только в политической и экономической сфере, так или иначе, в той или иной мере их касается. В наши дни к этой категории гипердержав можно отнести Китай и Россию, но прежде всего первую экономику мира, лидирующую и по некоторым другим, определяющим мощь государства, включая военный потенциал, параметрам – Соединённые штаты Америки, открыто и недвусмысленно заявляющие о своих претензиях на мировое господство. Об этом свидетельствуют, например, сделанные в разное время заявления действующих американских президентов: «Мы сама большая сила в мире, и у нас есть глобальные интересы, а также обязательства. ...Американское лидерство в мире необходимо, как никогда раньше, и мы продвигаем его по всему миру» (Билл Клинтон, 1996, [22]). «Америка всегда должна лидировать на мировой арене. Если не мы, то никто не будет» (Барак Обама, 2014, [23]).

Для понимания глобальной американской стратегии в мире в целом и в сирийском кризисе в частности, необходимо учитывать, что для стремящейся к мировой гегемонии западной, преимущественно американской и британской, элиты высшим приоритетом являются вовсе не нефть, газ и вообще экономика, а, как ни банально звучит, власть над миром. Для них экономика – не более чем служанка общей стратегии и в случае геополитической необходимости англосаксонская, как её не совсем точно принято называть, элита всегда готова временно пожертвовать интересами крупнейших компаний, поскольку безраздельная власть со временем возмещает экономические потери сторицей.

Конечно, надежда на экономическую выгоду способна служить и нередко служит толчком для военной, политической, дипломатической активности, но только не в ущерб геополитической стратегаеме. Телегу впереди лошади великие империи и амбициозные правители не ставят, другое дело, что сидящие в телеге могут подгонять лошадь для более резвого хода и в нужном направлении. Истинный империалист прекрасно понимает, что там, где власть, там деньги и богатство, а вот обратное далеко не всегда справедливо. Не ради нефти и газа устроили, как наивно полагают некоторые, *Арабскую весну*, а **в рамках глобального проекта по устранению с большой политической арены своих реальных и потенциальных противников, прежде всего Россию, далее Китай и даже ЕС**, не говоря уже о более мелких супостатах, вроде Ирана. А ввиду невозможности прямой атаки против ядерных держав, **наносится удар по их окружению в исключительно важном и беспокойном регионе, удар по слабому месту во внешней линии стратегической обороны противников западного истеблишмента**. В этом и состоит важнейший интерес США в сирийском кризисе. Есть, конечно, и множество других интересов, например, экономических и репутационных (имиджевых), но по большому счёту они вторичны и нет нужды расписывать их по пунктам.

Впрочем, нелишне также заметить, что в наши дни, испытывая растущий недостаток ресурсов, **США для реализации своих планов всё чаще прибегают к услугам**, хотя бы и временным, **разных сил** и неважно даже каких, лишь бы они вписывались в имперский мейнстрим. В своё время такая политика была характерна для Британской империи, которую в каком-то смысле можно считать претечей современной Западной Империи, возглавляемой США. Современная Империя, верная английской традиции таскать каштаны из огня чужими руками, руководствуясь принципом *divide et impera*, готова стимулировать или использовать любого, кто вольно или невольно работает на имперскую стратегаему [24].

Нередко высказываемая идея о конце однополярного мира скорее фиксирует наблюдаемую в мире тенденцию, чем соответствует реальному положению вещей. США всё ещё могущественны и при любой смене политического руководства не станут отказываться от своих глобальных целей. Генеральную линию американской, как и британской, геополитики определяют не столько правительства этих стран, сколько действующая за кулисами малозаметная, избегающая публичности и не любящая светиться элита. При этом личность главы государства, хотя решающей роли не играет, однако накладывает свой отпечаток на общую стратегию государства, ускоряя или замедляя принятие тех или иных решений, проведением более или менее жесткого курса по отношению к своим противникам, союзникам и сателлитам. Так, с избранием Дональда Трампа президентом, заметно возросла внешнеполитическая – военная, экономическая и дипломатическая активность США, в том числе в Сирии, в отношениях с Россией, Китаем и ЕС. Если политику предшествовавшего президента США Барака Обаму по менталитету и конкретным действиям иногда сравнивали с политикой Джона Кеннеди, то историческим аналогом нынешнего президента скорее всего можно считать Гарри Трумэна, сбросившего атомные бомбы на два японских города и замышлявшего массированный ядерный удар по Советскому Союзу.

Арабская весна, кульминационным моментом которой как раз и является сирийский кризис, представляет собой классический пример применения к целому региону разработанной Джинном Шарпом технологии цветных революций, см. [6]. Правда, как и в случае Украины, развитие событий в Сирии пошло не совсем по западному сценарию, в котором стране и её руководству была уготована роль очередной жертвы геополитических интенций Империи. Но если прямая атака не приносит желаемых результатов, есть в богатом арсенале Большого брата обходные пути, требующие, хитрости, сноровки и большего терпения.

Как бы ни хотелось на это надеяться некоторым, отказываться от своих замыслов в отношении Сирии, являющихся составной частью глобального проекта, Империя, при любом президенте США и правительстве Великобритании, не намерена. Механизм гибридной войны, как новая, комплексная технология подавления противников, некое геополитическое «ноу-хау» западной элиты, запущен и его действие может порой замедляться, даже временно приостанавливаться, но не отменяться. И плохо приходится тем, кто не в состоянии устоять и становится жертвой. В войнах и конфликтах XXI века участь побеждённых трагична.

* *
*

Рассмотрим под конец группу разнородных стран – Англосферу (Великобритания, Канада, Австралия, Новая Зеландия), Францию и Китай – которые можно здесь отнести к одной категории по трём признакам. Во-первых, Китай, Франция и ведущая страна Англосферы, Великобритания, официально являются великими державами, членами Совета безопасности ООН. Во-вторых, в настоящее время участие этих стран в сирийском кризисе весьма ограничено: Франция и страны англосферы (за исключением Новой Зеландии, которая не задействована в конфликте) представлены в Сирии преимущественно своими военно-воздушными силами, а Китай в военных действиях и вовсе не участвует, хотя проявляет немалую активность в других направлениях. В-третьих, при любом исходе войны в Сирии последствия для этих стран не будут такими трагичными и даже губительными, как для других основных акторов глобального сирийского кризиса. Словом, это второй дивизион стран-участников, тем не менее заслуживающих хотя бы краткого обсуждения.

Англосфера

Известно, что штандарт претендента на мировое господства, выпадающий из рук англичан еще до начала послевоенного развала Британской империи в Бреттон-Вудсе в июле 1944 года, когда доллар столкнул фунт стерлингов с позиции основной мировой резервной валюты, был подхвачен после войны американцами, которые на протяжении нескольких десятилетий были одной из двух сверхдержав, а после развала Советского Союза стали единственным мировым гегемоном. Имперский девиз «Правь Британия, правь через волны» сменился на «Америка превыше всего и кто, если не мы!», «*Rex Americana*» на геополитическом Олимпе сменила «*Rex Britannica*». Британия же, хотя и перешла в более низкую геополитическую категорию, но благодаря связям со своими бывшими колониями и доминионами, особенно с теми, которые определяются как англосфера, а также как один из основных мировых финансовых центров всё ещё остаётся крупным игроком на международной арене. Присущее английской верхушке высокомерие, которое порой проявляется в отношении британских лидеров даже к своим американским коллегам, даёт основание некоторым аналитикам полагать, что несмотря на огромную разность военно-экономических потенциалов двух стран, английская элита, включая королевскую семью Виндзоров, имеет тайное влияние на политику своей бывшей колонии.

Как бы то ни было, очевидно, что англосфера – фактически единственный реальный, постоянный и относительно надёжный союзник США. Отдельные разногласия между членами этого негласного объединения по тактическим, а порой и стратегическим вопросам, конечно, случаются и не так уж редко, но не кажутся глубокими и драматичными. В действительно здесь мы можем говорить о негласном геополитическом альянсе, который по всем важнейшим позициям глобальной международной политики, в том числе касающихся сирийского кризиса, отношений с Россией, Китаем, ЕС, Ираном и другими государствами, выступает как не очень, быть может, дружная, но всегда единая перед лицом общей угрозы и во имя общей цели семья. Англосфера занимает огромную территорию в 18,2 млн кв. км (12,2% всей земной суши) с населением ~133 млн (1,8% числа жителей планеты), на ее долю приходится ~8,2% мирового ВВП. Серьёзная сила, но явно недостаточная для реализации проектов планетарного масштаба.

Другое дело англосаксонский союз в расширенном составе – во главе с США. Это уже 28 млн кв. км (почти пятая часть земной суши), 460 млн населения (6,2 населения Земли) и добрая треть мирового ВВП. Сюда добавим контроль над большей частью мирового океана и морскими коммуникациями, верховенство США в НАТО, который по сути является филиалом Пентагона, контроль, полный или частичный, над важнейшими мировыми СМИ, многими международными

политическими, экономическими, культурными, благотворительными и прочими организациями, не говоря уже об американском долларе, который является основной мировой резервной валютой, с печатным станком, находящимся в распоряжении ФРС. С такими исходными данными можно, конечно, пытаться подмять под себя всё и вся, но весь опыт мировой истории свидетельствует о том, что все претенденты на мировое господство рано или поздно наталкиваются на жёсткое противодействие соизмеримых по мощи противников, которое хоронит их непомерные амбиции. Тем не менее, англосаксы, несмотря на медленно, но неуклонно понижающийся удельный вес в мировой политике и экономике, а скорее всего именно поэтому, и не думают отступать от своих глобальных целей. Сирийский кризис как раз и является ярким и безусловным подтверждением данного тезиса.

Как и некоторых других случаях, разговор об англосфере естественным образом перешёл к рассуждениям об интересах США в Сирии, которые являются существенной частью их общей глобальной политики. Это закономерно, поскольку трудно говорить о каких-то больших задачах стран англосферы, в частности Великобритании, в Сирии, отличных от американских. **Есть, конечно, определённый экономический интерес, есть желание зафиксировать свой статус великой державы, обозначить военно-политическое и дипломатическое присутствие в Сирии и на Ближнем Востоке**, но по большому счёту здесь не видно слишком серьёзной мотивации, постановки судьбоносных задач и крайней заинтересованности. Нет, следовательно, надобности, расписывая всё по пунктам, продолжать обсуждение и можно ставить на этом точку.

Франция

Реальный потенциал французской республики, притом в любом его измерении, не идёт ни в какое сравнение с суммарным потенциалом англосаксов или даже США в отдельности взятой и много ниже, чем в эпохи могущества Людовика IV и Наполеона I. Говорить о значимости французского фактора в сирийском кризисе поэтому не приходится и достаточно ограничиться кратким комментарием. Интерес помнящих о своём имперском величии французов в Сирии приблизительно такой же, как у британцев: **заявить о себе, как о великой державы, не остаться в стороне при возможном распределении экономических преференций, утвердить своё присутствие в этом стратегически важном регионе**. Не следует также забывать о некогда сильных позициях Франции на Ближнем Востоке и о том, что на протяжении более чем двух десятилетий после Первой мировой войны современная Сирия, наряду с аннексированным Турцией Александреттским санджаком и ставшим независимым государством Ливаном, была подмандатной территорией Франции. Вот, пожалуй, всё об интересах этого участника сирийского кризиса.

Китай

Иначе обстоит дело в случае Китая. Если судить по внешним признакам, степень участия Китайской Народной Республики в сирийском кризисе невелика. Китай поддерживает правительство Сирии, существуют военно-техническое сотрудничество и контакты между военными, в том числе высокопоставленными, двух стран, однако китайские военнослужащие в войне непосредственно не участвуют.

Хотя Китай был отнесён к той же категории участников конфликта, что и страны англосферы и Франция (великая держава, ограниченное участие и последствия), это не означает, что у китайской стороны нет серьёзных интересов в Сирии. Здесь крайне важно учесть те перемены, которые произошли в Китае за последние несколько десятилетий, с приходом к власти Дэн Сяопина и его команды. Страна, влачившая жалкое, полуголодное существование при Мао Дзэдуне стала стремительно преобразоваться и сегодня китайская экономика является второй в мире по номиналу и первой по ППС.

Но дело не только в этом, ведь Китай был ведущей экономической державой и в прошлом, однако великая, самодостаточной и замкнутая китайская цивилизация не особенно стремилась выплеснуться за пределы своего восточно-евразийского ареала. И только сейчас, ощущая себя поднимающейся всё выше сверхдержавой и испытывая острый дефицит природных ресурсов для своей динамично развивающейся экономики, Китай стал проявлять высокую активность в самых разных уголках мира, включая Сирию и Ближний Восток в целом. Это, понятно, активность по-китайски: спокойная, малозаметная, без лишних эмоций и шума, но последовательная, методичная и с дальним прицелом на будущее. Многие полагают, что **если в Сирии наступит долгожданный мир, то в основном именно Китай будет восстанавливать лежащую в руинах страну** и никто другой заменить его в этой роли не может. Кроме того, Китай, являющейся сейчас «мастерской мира» крайне заинтересован в экспорте своих товаров на запад по маршруту, близкому к историческому Шёлковому пути с такими опорными пунктами, как Алепо и Пальмира. Ожидается, что в китайском проекте под названием «Один пояс и один путь» Сирии, удобно расположенной в восточной части Средиземного моря, может быть отведена важная роль в одном из намеченных шести сухопутных коридоров (на карте выделен нами зелёным).

Маршруты китайского проекта «Один пояс и один путь» [21]

Словом, **Китай**, как говорят, **хочет выиграть войну в Сирии без единого выстрела**. А насколько реалистичен такой проект – покажет будущее.

Заключение

Едва ли случайно, что именно в наши дни и именно Сирия оказалась в эпицентре мировой политики. Если первое – результат активности запада как инициатора *Арабской весны*, то выпавшие на долю Сирии тяжёлые испытания не в последнюю очередь обусловлены географическим местоположением, удельным весом на Ближнем Востоке и в арабском мире этой небольшой, но неординарной страны с богатой и яркой биографией. Сирийский кризис – эпицентр великого противостояния, которое разворачивается на просторах Евразии и Африки. Это не просто ближневосточная война с участием внешних сил, а глобальный конфликт, в котором, вполне возможно, решаются судьбы мира, определяется геополитический ландшафт планеты на ближайшие десятилетия. Здесь многое перемешано: попытка США утвердить свою гегемонию чужими руками, идея суннитского халифата, концепция неоосманизма, жажда территориальных приобретений, религиозная нетерпимость, конфронтация суннитов с шиитами, алавитами, христианами и представителями других конфессий, желание покончить с исламским экстремизмом, столкновение экономических интересов, борьба за единство страны, защита суверенитета, стремление к независимости или широкой автономии и т. п.

В этом конфликте, уже унёсшем полмиллиона человеческих жизней, соседствуют добро и зло, порок и добродетель, умеренность и алчность, предательство и верность, отвага и трусость, жестокость и милосердие. Круг основных участников, явных и закулисных, достаточно широк и наблюдается тенденция к его расширению. Слишком большие силы вовлечены в глобальный по своей сути сирийский конфликт и слишком много здесь определяющих реальный ход событий постоянных и переменных величин, подводных рифов и непредсказуемых поворотов, чтобы можно было хотя бы в общих чертах предугадать исход этого великого противостояния с сопутствующими ему тектоническими сдвигами в политической картине мира. Более или менее ясны только интересы, декларируемые и скрытые цели и намерения сторон, а прогнозы в современной геополитике – занятие пустое, неблагодарное и с мизерными шансами на «попадание в точку».

Литература

- [1] *Casualties of the Syrian Civil War* // Wikipedia.
https://en.wikipedia.org/wiki/Casualties_of_the_Syrian_Civil_War
- [2] *International Monetary Fund* // World Economic Outlook Database, April 2018.
<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2018/01/weodata/index.aspx>
- [3] *Map of French Mandate for Syria and the Lebanon and the states created, 1922.*
https://commons.wikimedia.org/wiki/User:Don-kun#/media/File:French_Mandate_for_Syria_and_the_Lebanon_map_de.svg
- [4] **Багдасаров С.** *Сирия: причины конфликта. Пути выхода* // Багдасаров Семён Аркадьевич.
<http://sabaqdasarov.ru/article/3>
- [5] **Аракелян Г.Б.** *Война в Сирии (истоки, предыстория и действительность)*. Ереван, Изд. «Лусабац», 2017, 566 с., ISBN 978-9939-0-2502-5. Электронное издание: Грант Аракелян. *Война в Сирии (истоки, предыстория и действительность)*. Санкт-Петербург: SuperИздательство, 2018, 720 с., ISBN 978-9939-0-2502-5.
<https://www.litres.ru/grant-arakelyan/voyna-v-sirii-istoki-predystoriya-i-deystvitelnost/>
- [6] **Аракелян Грант.** *Цветные революции в контексте истории и зеркале современной политики.* «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.18482, 01.02.2014.
<http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001d/00122567.htm>
- [7] **Асад: У Сирии нет иного выбора, кроме победы в войне** // TUT.BY, 16 февраля, 2016 г.
<http://news.tut.by/world/484912.html>
- [8] **Полунин А.** *Асад виляет Москвой* // Свободная Пресса, 17 февраля, 2016 г.
<http://svpressa.ru/politic/article/142584/>
- [9] **Асад рассказал о борьбе с «новым козырем США» в войне в Сирии**, РБК, 31 мая, 2018.
<https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5b0f9c129a79474abc313aa6>
- [10] **Рухани: хорошие отношения с РФ не означают полного одобрения ее действий в Сирии** // Kurdistan.Ru, 03.07.2016.
http://kurdistan.ru/2016/03/07/news-26042_Ruhani_horoshie_otn.html
- [11] **Встреча Путина и Асада: борьба с терроризмом и вопросы о будущем Сирии** // РИА Новости, 21.10.2015.
http://ria.ru/syria_chronicle/20151021/1305629487.html#ixzz41YcnigM9
- [12] **Ибрагим Калын: Турция видит в России важного друга и партнёра** // ТАСС, 4 августа, 2016.
<http://tass.ru/opinions/interviews/3510848>
- [13] *File:Rojavaye Kurdistan bajar ku.png.*
https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Rojavaye_Kurdistane_bajar_ku.png
- [14] **Эрдоган: Турция не допустит создания на границе курдской автономии** // НТВ, 29.10.2015.
<http://www.ntv.ru/novosti/1557698/>
- [15] **Эрдоган: операция "Щит Евфрата" продолжится до устранения угрозы от курдов** // РИА новости, 28.08.2016.
<https://ria.ru/syria/20160828/1475480506.html>
- [16] *File:Syrian, Iraqi, and Lebanese insurgencies.png.*
https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Syrian,_Iraqi,_and_Lebanese_insurgencies.png
- [17] **Исламисты по всему миру присягают на верность Абу Бакру Аль-Багдади** // Антитеррор, 28.09.2015. <http://counter-terror.kz/ru/article/view?id=882>
- [18] **Gambhir Harleen.** *ISIS Global Strategy: March 2016* // ISW, Mar 25, 2016.
<http://understandingwar.org/map/isis-global-strategy-march-2016>
- [19] **Mroue Bassem.** *Hezbollah chief says group is fighting in Syria* // Associated Press, 25 May 2013.
<http://news.yahoo.com/hezbollah-chief-says-group-fighting-syria-162721809.html>
- [20] **Израиль нанес удар по территории Сирии** // РИА Новости, 01.2018.
<https://ria.ru/syria/20180109/1512318363.html>
- [21] **One Belt One Road Initiative.** Wikipedia
https://en.wikipedia.org/wiki/One_Belt_One_Road_Initiative
- [22] **A National Security Strategy of Engagement and Enlargement** // The White House, Feb. 1996.
<http://fas.org/spp/military/docops/national/1996stra.htm>
- [23] **America Must Always Lead on Global Stage, Obama Says.** U.S Department of Defense, May 28, 2014. <http://archive.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=122351>
- [24] **Аракелян Грант.** *Империя перешла в наступление: Кто же жаждет мирового господства?* М.: Университетская книга, (2 издание), 2017, 312 с. ISBN: 978-598-699-257-0.

